

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ БУДУЩИХ СУПРУГОВ, ИЛИ «ДОГОВОРИМСЯ НА БЕРЕГУ»

А. Е. Звонарева^а, Н. С. Рычихина^а

^а Ивановский государственный университет
(Иваново, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. Современный институт семьи претерпевает трансформационные изменения. Одним из направлений данных изменений является увеличение количества разводов. Современные исследователи выдвигают различные гипотезы, объясняющие данное явление. Изучение причин, по которым распадаются семьи, необходимо для разработки мер социальной и государственной политики, которая будет направлена на предупреждение разводов.

Материалы и методы. Для анализа уровня браков и разводов в Ивановской области были использованы статистические материалы по демографии.

Для исследования распределения семейных обязанностей поколения X и представлений о распределении семейных обязанностей поколения Z был применен метод формализованного интервью. Данный метод позволил в короткий срок опросить 200 человек. Также в результате применения метода формализованного интервью удалось обеспечить репрезентативность выборки с помощью математического аппарата.

Результаты. В статье представлены результаты вторичного анализа документов, содержащих статистические данные об уровнях брачности и разводимости в Ивановской области. Приведена статистика браков и разводов в России за последние годы. Представлены результаты социологического исследования распределения семейных обязанностей поколения X и представлений о распределении семейных обязанностей поколения Z. Важным итогом данного исследования стала разработка опросника для будущих супругов. Авторы рекомендуют предлагать заполнение данного опросника молодым парам перед вступлением в брак. Причем важен сам процесс заполнения опросника супругами, поскольку предоставляет возможность обсудить важные вопросы будущей совместной жизни. Текст опросника представлен в статье.

Обсуждение. Перспективы исследования – это проведение лонгитюдных социологических и психологических исследований, которые позволили бы оценить степень влияния предварительных договоренностей будущих супругов на стабильность и продолжительность брака.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Демография, семья, разводимость, брачность, домашние обязанности, традиционные ценности, материальное обеспечение, лидерство в семье.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Звонарева А. Е., Рычихина Н. С. Распределение семейных обязанностей будущих супругов, или «Договоримся на берегу» // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 32–56. EDN YPKDNL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Звонарева Александра Евгеньевна – кандидат социологических наук; Ивановский государственный университет (153025, Россия, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5) – *доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом*; alexandra_zvonareva@mail.ru. SPIN 9516-9422, ORCID 0009-0008-0481-2758.

Рычихина Наталия Сергеевна – кандидат экономических наук; Ивановский государственный университет (153025, Россия, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5) – *доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом*; richihina@mail.ru. SPIN 1714-3140, ORCID 0000-0001-9872-424X, Scopus ID 57218823088.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© А. Е. Звонарева, Н. С. Рычихина, 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Статья поступила: 12.03.2025; рецензия получена: 06.05.2025; принята к публикации: 03.06.2025.

RESEARCH ARTICLE

FUTURE SPOUSES FAMILY DISTRIBUTION RESPONSIBILITIES, OR «LET'S MAKE A DEAL ON THE SHORE» BEHAVIOUR PATTERN

A. E. Zvonareva ^a, N. S. Rychikhina ^a

^a Ivanovo State University
(Ivanovo, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The modern institution of the family is undergoing transformational changes. One of the directions of these changes is the increase in the number of divorces. Modern researchers put forward various hypotheses explaining this phenomenon. Studying the reasons why families break up is necessary to develop social and public policy measures that will be aimed at preventing divorce.

Materials and methods. Statistical materials on demography were used to analyze the level of marriages and divorces in the Ivanovo region. To study the distribution of family responsibilities of generation X and ideas about the distribution of family responsibilities of generation Z, the formalized interview method was used. This method allowed us to interview 200 people in a short time. Also, as a result of the application of the formalized interview method, it was possible to ensure the representativeness of the sample using a mathematical apparatus.

Results. The article presents the results of a secondary analysis of documents containing statistical data on the levels of marriage and divorce in the Ivanovo region. The statistics of marriages and divorces in Russia in recent years have been presented. The results of the sociological study of the distribution of family responsibilities of generation X and ideas about the distribution of family responsibilities of generation Z have also been provided. An important result of this study was the development of a questionnaire for future spouses. The authors recommend that young couples should be offered to fill out this questionnaire before getting married. Moreover, the process of filling out the questionnaire by the spouses is important, as it provides an opportunity to discuss important issues of future life together. The text of the questionnaire is presented in the article.

Discussion. The prospects of the study are to conduct longitudinal sociological and psychological studies that would allow us to assess the degree of influence of the preliminary agreements of future spouses on the stability and duration of marriage.

KEYWORDS

Demography, family, divorce, marriage, household duties, traditional values, financial support, leadership in the family.

FOR CITATION

Zvonareva, A. E., Rychikhina, N. S. (2025) Future spouses family distribution responsibilities, or «Let's make a deal on the shore» behaviour pattern. *Management Issues*, 19 (2), 32–56. <https://elibrary.ru/ypkdnl>.

AUTHORS INFORMATION

Alexandra E. Zvonareva – Candidate of Sociology sciences; Ivanovo State University (153025, Russia, Ivanovo, Timiryazeva St., 5) – *Sociology, Social Work and Personnel Management Department Associate Professor*; alexandra_zvonareva@mail.ru. SPIN 9516-9422, ORCID 0009-0008-0481-2758.

Nataliya S. Rychikhina – Candidate of Economics; Ivanovo State University (153025, Russia, Ivanovo, Timiryazeva д.5) – *Sociology, Social Work and Personnel Management Department Associate Professor*; richihina@mail.ru. SPIN 1714-3140, ORCID 0000-0001-9872-424X, Scopus ID 57218823088.

The authors declare about interest conflict lack

The article was submitted: 12.03.2025; reviewed: 06.05.2025; accepted for publication: 03.06.2025.

■ ВВЕДЕНИЕ

Важными факторами, влияющими на демографическое самочувствие страны, выступают устойчивость брачных союзов и рост рождаемости в семье. В 2024 году, признанном Годом семьи

в Российской Федерации, были приняты новые национальные проекты «Семья» и «Молодежь и дети», направленные на формирование и укрепление традиционных семейных ценностей, а также утверждена Стратегия действий по реализации

семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года. Демографический вызов, обусловленный снижением рождаемости, откладыванием молодым поколением рождения первого ребенка на более поздний период и переходом к малодетным семьям, активизировал ученых на поиск эффективных мер разрешения данной ситуации.

Состояние и тенденции семейного потенциала в России рассмотрены в исследованиях В. Г. Доброхлеб, Н. А. Кондаковой [1], В. В. Орлова, А. В. Тараканова, А. Л. Таточенко [2], А. Б. Синельникова [3], Ю. Д. Цыбенко, Э. И. Гараева¹, А. Л. Синицы². Изменения в сфере брачного поведения молодого поколения находят объяснения в рамках концепции «второго демографического перехода» в работах зарубежных ученых Р. Лестэга и Д. Ван де Каа в 1986 г.³ Действенность мер реализуемой в настоящее время демографической политики описываются в работах Т. К. Ростовской [4; 5], Г. Г. Силласте [6], О. В. Кабайкиной [7], А. В. Короленко⁴, А. А. Шабуновой, С. В. Крошилиной, А. В. Ярашевой, Е. И. Медведевой [8], Е. А. Айдаровой, А. А. Рыбаковой⁵, Т. В. Соловьевой, Д. А. Бистяйкиной, Е. Г. Паньковой [9] и других ученых. Особый интерес представляют работы О. В. Гоковой, А. М. Киселевой [10], Л. А. Поповой [11], А. И. Малышкиной, М. А. Кулигиной, И. А. Пановой [12], В. В. Кривоускова, Н. А. Цветковой⁶, направленные на изучение формирования репродуктивных и семейных установок молодежи, а также работы ученых Чэн Сюминь, Тань Жоуй, О. Н. Калачиковой [13], занимающихся изучением брачного поведения супругов не только в России, но и в европейских странах, а также в Китае. Вопросы поддержки молодых семей и формирования репродуктивного поведения молодежи актуальны также в настоящее время для стран Центральной и Восточной Европы

и находит свое отражение в работах J. Ermisch [14], J. Bradshaw, N. Finch, S. Daphne⁷, O. Kravdal [15], P. McDonald⁸, M. Lacalle-Calderon, M. Perez-Trujillo, I. Neira [16], N. M. Hassan⁹ и других ученых.

Особенности реализации региональных мер семейной политики рассматриваются в работах А. Б. Берендеевой [17], Т. К. Ростовской, А. А. Шабуновой [18; 8], В. Н. Архангельского, Н. Г. Джанаевой [19], Е. Н. Тимушева, Ю. В. Дубровской, Е. В. Козоноговой [20], Е. М. Щербаковой [21], В. Г. Ушаковой [22].

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для анализа уровня браков и разводов в Ивановской области были использованы статистические материалы по демографии.

Для исследования распределения семейных обязанностей поколения X и представлений о распределении семейных обязанностей поколения Z был применен метод формализованного интервью. Данный метод позволил в короткий срок опросить 200 человек. Также в результате применения метода формализованного интервью удалось обеспечить репрезентативность выборки с помощью математического аппарата.

Статистика брачности и разводимости в России последние несколько лет неутешительна¹⁰. По данным ВЦИОМ, в первом полугодии 2024 года восемь из десяти браков распались. Это самые высокие показатели неустойчивости брачных союзов за последние несколько лет, что еще раз подтверждает актуальность темы исследования.

На примере Ивановской области рассмотрим показатели брачности и разводимости, выявим причины неустойчивости брачных союзов в разных возрастных поколениях X и Z и дадим превентивные рекомендации по укреплению брачных союзов.

¹ Цыбенко Ю. Д., Гараева Э. И. Реализация семейной политики как способ решения некоторых демографических проблем (на примере Свердловской области) // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 330–338.

² Синица А. Л. Демографическая и семейная политика в современной социальной политике: теоретические подходы, цели, механизмы реализации и оценка результативности (часть 1) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 50–59.

³ Lesthaeghe, R. and Neels, K. (2002). From the first to the second demographic transition: An interpretation of the spatial continuity of demographic innovation in France, Belgium and Switzerland. *European Journal of Population* 18(4), pp. 325–360.

⁴ Короленко А. В. Современный демографический кризис в России и Вологодской области: сущность, причины и основные черты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2015/01/8758> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵ Айдарова Е. А., Рыбакова А. А. Правовой аспект семейно-демографической политики Московской области. *Бизнес и общество*. 2023. № 2 (38). – URL: https://business-society.ru/2023/2-38/54_rybakova.pdf.

⁶ Кривоусков В. В., Цветкова Н. А. Проблемы гендерной социализации в российских семьях женщин и о глобальном недоверии между полами в условиях цифровой трансформации общества. *Цифровая социология*. 2025. Т. 8. № 1. С. 4–11.

⁷ Bradshaw J., Finch N., Daphne S. (2005). Can policy influence fertility? – URL: <https://www-users.york.ac.uk/~jrb1/documents/CP2082FISS11.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁸ McDonald P. (2000). The “Toolbox” of public policies to impact on fertility – a global view. In: *Low Fertility, Families and Public Policies*. Sevilla: European Observatory on Family Matters. – URL: https://www.dji.de/fileadmin/user_upload/abt2/infopool/Demographic/Toolbox_Public_Policies.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

⁹ Hassan N. M. (2016). Work-life balance: a concern on effectiveness of job role and employee’s engagement towards organizational goal. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, vol. 6, no. 11, pp. 411–422.

¹⁰ Демографическое самочувствие регионов России. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Абдульязнов А. Р., Архангельский В. Н., Ахметова Г. Ф., Багирова А. П., Валиахметов Р. М., Васильева Е. Н., Гринвальд О. В., Егорова Н. Ю., Ершова Г. Н., Зимовина Е. П., Иванова А. Е., Ильдарханова Ч. И., Калачикова О. Н., Касьянова Е. В., Комлева Р. Н., Короленко А. В., Кучмаева О. В., Плеханова Л. В. и др. Национальный демографический доклад-2023. – Вологда, 2024.

В Ивановской области численность женщин в возрасте от 15 до 49 лет соответствует численности мужчин в фертильном возрасте. На 1 января 2024 года на 198963 женщин фертильного возраста приходится 198506 мужчин в возрасте от 15 до 49 лет. В 2023 году на 201637 женщин

фертильного возраста приходилось 201085 мужчин (таблица 1). То есть, на одну женщину данной возрастной категории приходится примерно один мужчина аналогичного возраста, что несомненно должно положительно влиять на число браков и рост рождаемости в регионе.

Таблица 1 – Численность мужчин в возрасте 15–49 лет, приходящихся на одну женщину фертильного возраста в Ивановской области
Table 1 – The number of men aged 15–49 per woman of childbearing age in the Ivanovo region

Показатель	2019	2022	2023	2024
Численность мужчин в возрасте 15–49 лет, приходящихся на одну женщину фертильного возраста	1,02	1,3	~ 1	~ 1

Однако в действительности в Ивановской области наблюдается высокий процент расторжения браков и устойчивая тенденция нестабильности процессов создания и распада брачных союзов. В Ивановской области за 2023 год было зарегистрировано 5313 браков. В 2023 году по сравнению с 2022 годом количество зарегистрированных браков снизилось на 1001 брак, или на 16%¹¹. В 2022

году на 1000 человек в регионе приходилось 6,9 зарегистрированных браков. Это было самое высокое значение данного показателя с 2018 года. В первом полугодии 2024 года в области зарегистрировано 1999 браков, что на 27 браков меньше, чем за аналогичный период 2023 года. Прослеживается динамика снижения числа заключаемых браков (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели брачности и разводимости по Ивановской области с 2019 по 2024 год
Table 2 – Marriage and divorce rates in Ivanovo region from 2019 to 2024

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Январь–июнь 2024
Число браков	5695	4749	5351	6314	5313	1999
Число разводов	4101	3985	4342	4492	4135	1956
Коэффициент брачности ¹²	5,7	4,8	5,4	6,9	5,8	4,4
Коэффициент разводимости ¹³	4	4	4,4	4,9	4,5	4,4

Коэффициент брачности за 2023 год составлял 5,8%. В первом полугодии 2024 года коэффициент брачности составил 4,4%. В 2023 году в области снизилось не только количество зарегистрированных браков, но и количество разводов между супругами. За 2023 года в области зарегистрировано 4135 актов разводов. Коэффициент разводимости за 2023 год составил 4,5%. По отношению к 2022 году количество разводов в 2023 году снизилось на 357. Коэффициент разводимости в 2023 году по сравнению с 2022 годом снизился на 0,4%. Несмотря на снижение показателей разводимости в 2023 году по сравнению с 2022 годом, соотношение коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области имеет высокие параметры. Соотношение коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области показывает, что в 2023 году число разводов

составляло 78% от браков. В 2022 году число разводов составляло 71% от браков (рисунок 1).

В первом полугодии 2024 года тенденция высокой разводимости по отношению к числу заключаемых браков сохраняется. В первом полугодии 2024 года был зафиксирован 1956 развод, что на 55 разводов больше, чем за аналогичный период 2023 года (первое полугодие 2023 года). Анализ соотношения коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области в первом полугодии 2024 года показывает еще более высокое соотношение числа разводов к бракам, что связано со снижением числа заключаемых браков и ростом разводов. Нестабильность семейных отношений напрямую влияет на уровень рождаемости женщин. В области преобладают женщины, имеющие одного и двух детей. В среднем на 1 женщину фертильного возраста по Ивановской

¹¹ Демографическое самочувствие регионов России. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Абдульязов А. Р., Архангельский В. Н., Ахметова Г. Ф., Багирова А. П., Валиахметов Р. М., Васильева Е. Н., Гринвальд О. В., Егорова Н. Ю., Ершова Г. Н., Зимовина Е. П., Иванова А. Е., Ильдарханова Ч. И., Калачикова О. Н., Касьянова Е. В., Комлева Р. Н., Короленко А. В., Кучмаева О. В., Плеханова Л. В. и др. Национальный демографический доклад-2023. – Вологда, 2024.

¹² Коэффициент брачности показывает, сколько браков приходится на 1000 населения за определенный период.

¹³ Коэффициент разводимости показывает, сколько разводов приходится на 1000 населения за определенный период.

области приходится 1,261 ребенка (суженное воспроизводство, простое – 2,1).

Сложившаяся демографическая ситуация, показывающая устойчивость тенденции количества разводов и роста числа одиноких матерей, требует глубокого изучения.

Основными причинами разводов являются разные жизненные ценности супругов, отсутствие эмоциональной связи, несовпадающие взгляды на распределение обязанностей в семье, на воспитание детей, которые приводят в итоге к конфликтности и разладу в семейных отношениях.

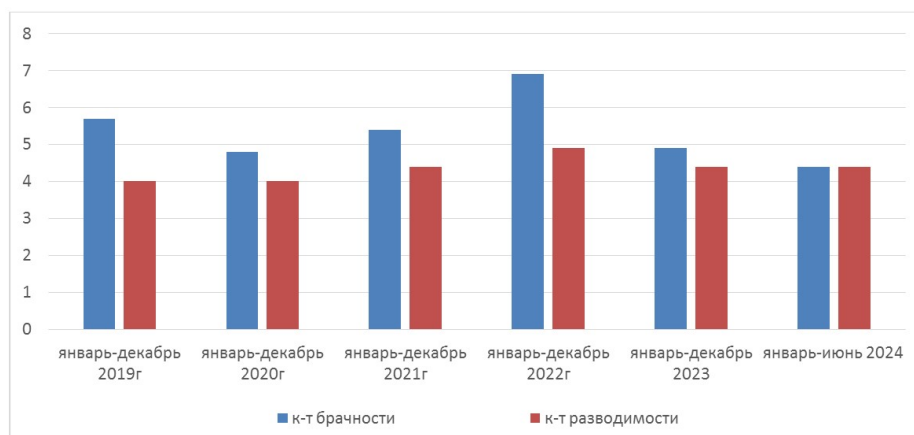

Рисунок 1 – Соотношение коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области с 2019 по 2023 год

Figure 1 – Ratio of marriage and divorce rates in the Ivanovo region from 2019 to 2023

■ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Исследование распределения семейных обязанностей было проведено в рамках исследовательского проекта, посвященного изучению факторов брачного выбора представителей поколений X и Z в г. Иваново, в мае 2024 года [23] при помощи метода формализованного и неформализованного интервью (неформализованное, глубинное интервью было использовано в качестве пилотажного метода исследования). Для исследования поколений X и Z города Иваново, с целью обеспечить равное представительство мужчин и женщин в каждой из групп, была выбрана квотная выборка. Объем выборочной совокупности составил 204 человека. Объектом исследования выступили жители г. Иваново поколений X (1965–1980 г.р.) и Z (1997–2007 г.р.).

■ ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ

Теория поколений, разработанная американскими социологами Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом в 1991 году, основывается на идее о сменяемости поколений каждые 20 лет и объединяющих критериях, таких как влияние общих исторических событий и социокультурных тенденций, общие убеждения и модель поведения, а также чувство принадлежности к своему поколению. В результате исследования было выделено несколько типов поколений: «строители» или «победители», «молчаливое поколение», «беби-бумеры», поколение X, поколение Y (или «миллениумы») и поколение Z.

Для настоящего исследования были выбраны два поколения – X и Z, это было обусловлено тем, что поколение Z (1997–2007 г.р.) находится в

настоящее время в периоде активного выбора партнеров для создания семьи. На основе их критериев отбора брачного партнера можно разработать государственную программу для решения демографической проблемы в стране. Кроме того, поколение X (1965–1980 г.р.) являются родителями поколения Z (1997–2007 г.р.), что подчеркивает глубокую связь и взаимодействие между представителями разных возрастных групп, а также влияние воспитания поколения X на брачный выбор поколения Z. Помимо этого изучение факторов брачного выбора важно для снижения уровня разводов. Несмотря на то, что многие пары, заключающие брак, считают, что он продлится всю жизнь, уровень разводов в настоящее время является довольно высоким: в 2024 году в России на 1000 браков приходится 1211 разводов.

Поколение X охватывает людей, родившихся примерно в период с середины 1960-х до начала 1980-х годов. В это время стали актуальными серьезные проблемы с наркотиками и СПИДом. Последствия военных действий в Афганистане также оказали серьезное воздействие на эмоциональное состояние общества. Родители поколения X либо принимали участие в Великой Отечественной войне, либо родились сразу после ее завершения. В большинстве случаев они были заняты своей работой и не могли много времени уделять воспитанию детей. Можно сказать, что большая часть поколения X выросла сама по себе, без постоянной заботы родителей. В тех редких случаях, когда родители все-таки занимались воспитанием детей, они пытались внушить им свои социалистические взгляды на жизнь.

Одной из особенностей поколения X является неординарное видение различных вопросов и особый подход к их решению. Эти люди всегда стремятся быть в курсе событий, происходящих в мире, и гибко реагировать на изменения. После перестройки данное поколение успешно приспособилось к экономическим и политическим реформам. Они выросли в период разногласий и перемен, поэтому больше других подвержены депрессии, психической неустойчивости и душевным переживаниям. Однако стойкость духа и умение выживать в трудных условиях являются одними из множества качеств, присущих поколению X¹⁴.

Как правило, представители поколения X активно продвигаются по карьерной лестнице. Они опасаются потери работы и не любят большое количество записей в трудовой книжке. Они мотивированы работать ради денег и продвижения по службе, но иногда этот критерий становится причиной внутреннего «выгорания». В отличие от предыдущего поколения, они начали трудиться во благо своего собственного будущего, а не ради общества. Однако им все же не безразлично, что о них думают другие люди. Обыденная жизненная структура для них: окончание школы, получение высшего образования, стажировка на работе, продвижение по карьерной лестнице, выход на пенсию. И если что-то идет не по плану, это может вызывать душевные переживания.

Поколение X очень осторожно относится к деньгам, как и предыдущее молчаливое поколение. Они всегда ставят перед собой цели, такие как покупка нового телевизора, машины или жилья, и постепенно достигают их, откладывая деньги с каждой зарплаты.

Также представители поколения X стремятся дать своим детям то, чего у них не было: родительское внимание и заботу, материальную поддержку, помощь в получении образования, трудоустройстве и покупке жилья. Однако они с трудом расстаются со своими накоплениями, особенно если тратят их на себя, а не на семью.

Образование, дальнейшее трудоустройство и семейное благополучие являются самыми важными аспектами для представителей поколения X. Обычно они уже вступают в брак и имеют детей до 25–30 лет. Они стремятся к самовыражению, независимости, уважению к разнообразию и балансу между работой и личной жизнью.

Поколение Z включает молодежь, родившуюся с конца 1990-х по начало 2010-х годов. Эта группа отличается цифровой грамотностью, предприимательским духом, разнообразными взглядами и заинтересованностью в вопросах разнообразия и справедливости. Они выросли в быстро меняющемся информационном мире, где доступ к

информации стал проще и шире, чем у предыдущих поколений. Поколение Z растет в условиях постмодернизма и глобализации. В их воспитании принимают участие не только родители, но также блогеры из социальных сетей и другие персоны, связанные с современными технологиями.

С самого раннего возраста для Z-поколения важно, чтобы к ним прислушались. Они любят получать новые знания и способны усваивать большие объемы информации. Основные сведения они черпают из интернета, но их знания могут быть слишком абстрактными. Они не видят ценности в учебе в школе или институте и часто пренебрегают основными знаниями и навыками.

Z-поколение также может проявлять капризы и быть эгоистичным. В случае отказа в выполнении их просьб они могут истерить и устраивать скандалы. Они стремятся к новым и необычным вещам и не нуждаются в стабильной работе или финансовых привилегиях. Им важно получить новые ощущения здесь и сейчас, не задумываясь о возможных последствиях.

Одно из главных требований для мотивации Z-поколения – это привлечение внимания окружающих. Они жаждут любых эмоций и реакции на свои действия. Задачи для них должны быть четко сформулированы и подробно разъяснены, а за каждое выполненное задание они должны быть награждены. Они не любят работать ради будущих результатов, им нужна мотивация на каждом шагу.

Если говорить о старшем поколении Z (18–20 лет), то они в большинстве случаев предпочитают удаленную работу или фриланс. Они не согласны работать в офисе с 10 до 7, так как не готовы к переработкам и тяжелому труду. Они отличаются от предыдущих поколений тем, что не задумываются слишком долго над своими решениями. Они не понимают, зачем взвешивать все «за и против», когда можно просто сделать.

Помимо этого, у них нет шаблонного мышления и определенных жизненных принципов. Они не могут считать какое-либо заключение истинным, но и отвергнуть его они тоже не могут – просто потому, что не хотят разбираться в деталях вопроса. Деньги для них не служат средством для покупки домов и машин, просто это не является их интересом. Деньги нужны им для мгновенного удовлетворения и эмоций, поэтому сохранение бюджета для них бессмысленно.

В исследованиях С. Ю. Моховой было обнаружено, что приоритетом для поколения Z является духовное удовлетворение в иерархии ценностей, тогда как у поколения Y в приоритете собственный престиж, а у поколения X – высокий материальный статус¹⁵. А. Б. Кулакова утверждает, что общение молодого поколения часто происходит в

¹⁴ Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1. С. 94.

¹⁵ Мохова С. Ю. Иерархия в системе жизненных целей у представителей X, Y и Z-поколений // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 7.

сети, и его специфика заключается в отсутствии эмоционально близких связей в условиях постоянного виртуального контакта¹⁶. Однако в области межличностных отношений поколение Z готово сотрудничать, быть дружелюбным, помогать и способствовать развитию партнера. Исследователи отмечают, что у поколения Z развит эмоциональный интеллект и рефлексия в общении¹⁷.

Е. В. Григорьева и Н. Р. Хакимова пишут, что для молодежи семья является важной ценностью, а счастливая семейная жизнь входит в блок предпочитаемых ценностей [24].

Молодые люди с развитым эмоциональным интеллектом и эмпатией становятся толерантнее к тому, к чему предыдущие поколения относились с непониманием или негативным образом (например,

услуги психолога, забота о ментальном здоровье). Также отмечается снижение приверженности строгим моральным правилам, нормы меняются или становятся более гибкими, что проявляется как в межличностных отношениях, так и в области образования, политики, религии и других сферах.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из главных вопросов исследования был вопрос о жизненных ценностях представителей изучаемых поколений (рисунки 2, 3). Исходя из данных, можно сделать вывод, что для большинства девушек поколения Z очень важно, чтобы их жизненные ценности с партнером совпадали. Для женщин поколения X этот фактор был важен, но не принципиален.

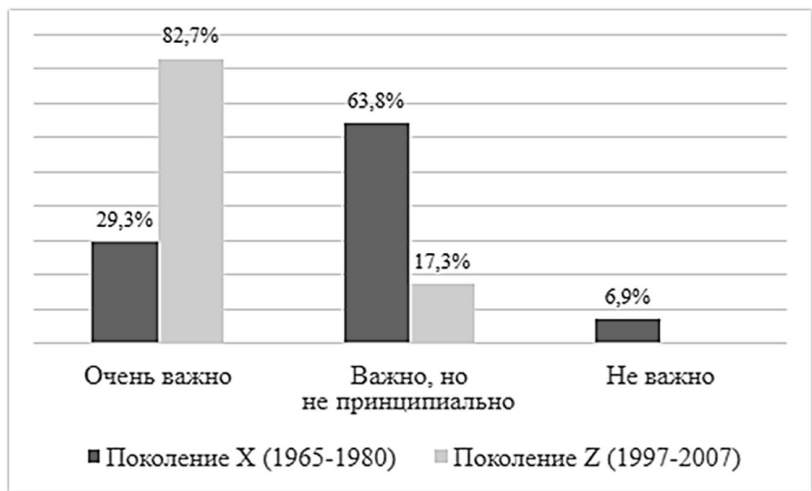

Рисунок 2 – Мнение женщин о важности совпадения жизненных ценностей партнеров в браке (n=110)
 Figure 2 – Women’s opinion on the importance of the coincidence of life values of partners in marriage (n = 110)

Мужчины же обоих поколений считают/считали, что совпадение жизненных ценностей важно, но не принципиально при выборе супруги. Стоит отметить, что для 20,5% мужчин поколения

X и вовсе был не важен этот фактор, в то время как юноши-зуммеры не выбирали этот вариант ответа, что говорит нам о их желании всё-таки иметь общие жизненные ценности с партнершей.

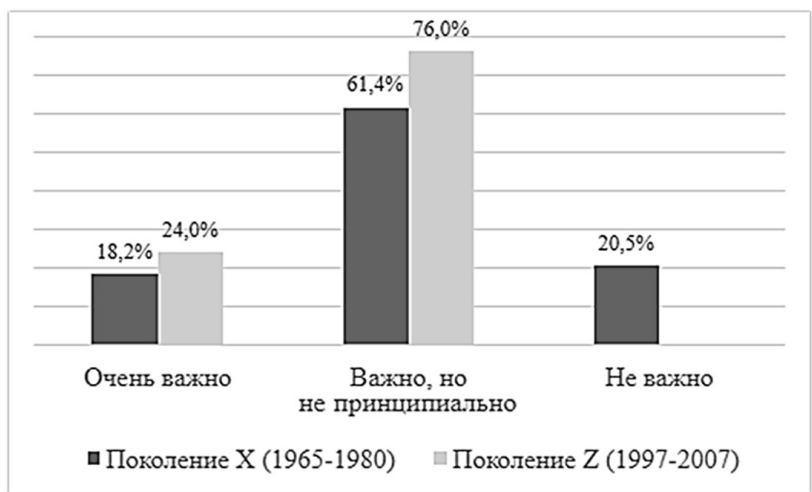

Рисунок 3 – Мнение мужчин о важности совпадения жизненных ценностей партнеров в браке (n=94)
 Figure 3 – The opinion of men about the importance of coincidence of life values of partners in marriage (n=94)

¹⁶ Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2. С. 6
¹⁷ Теория поколе й X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия. – URL: <https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/> (дата обращения: 10.06.2024).

Эти результаты свидетельствуют о том, что для молодых людей поколения Z (зуммеров) важнее совпадение жизненных ценностей с партнером, возможно, из-за стремления к более глубокой эмоциональной связи в отношениях. В то же время для старшего поколения (X) этот фактор был менее значимым, что могло быть связано с изменением социальных норм и ценностей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодое поколение ценит совпадение жизненных ценностей со своим будущим брачным партнером и желает достижения их совпадения.

В анкете был задан вопрос о том, имеет ли значение для опрашиваемых, из какой семьи будет их будущий партнер (рисунки 4, 5). Мнение женского пола обоих поколений схоже: для большинства из них важно, из какой семьи будет их партнер. Скорее всего, для девушек это важно, так как большинство из них считает, что их будущие дети должны воспитываться в семье с определенным социальным статусом, уровнем образования и культурными ценностями. Они могут полагать, что это обеспечит детям лучшие условия для развития и роста, а также поможет им преуспеть в жизни.

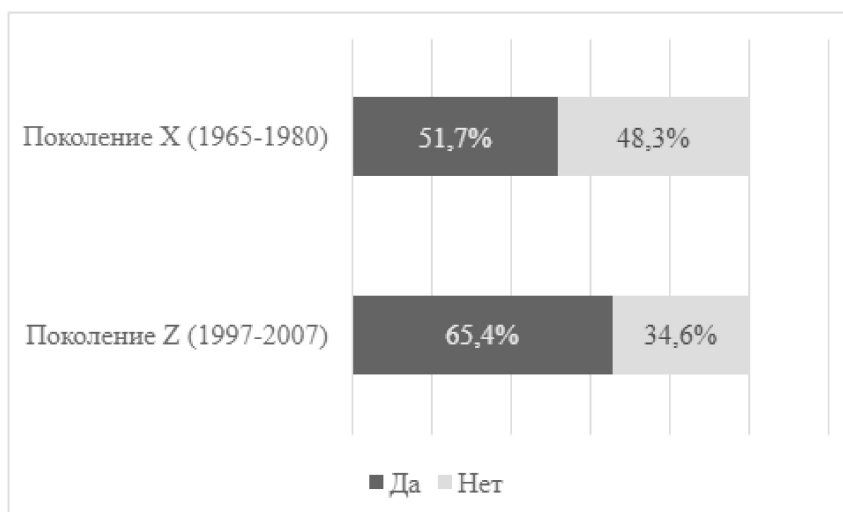

Рисунок 4 – Мнение женщин о важности того, из какой семьи предполагаемый партнер (n=110)
Figure 4 – Women’s opinion on the importance of which family the intended partner is from (n=110)

По результатам ответов мужчин поколения X можно увидеть, что для них всех не важно, из какой семьи будет их супруга. Большинство

юношей также разделяют эту точку зрения, однако для 22% всё-таки важен статус семьи предполагаемого партнера.

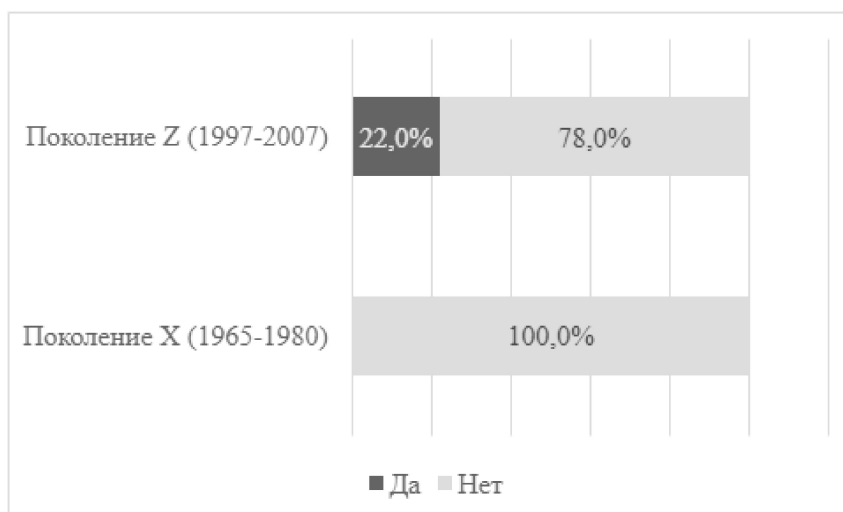

Рисунок 5 – Мнение мужчин о важности того, из какой семьи предполагаемый партнер (n=94)
Figure 5 – Men’s opinion on the importance of which family the intended partner is from (n=94)

Такие результаты могут указывать на изменение социальных норм и ценностей в отношении брака и семьи. Возможно, молодые люди становятся все более независимыми от своих семей и меньше обращают внимание на происхождение своего партнера.

Однако для женщин этот фактор остается важным. Для мужчин поколения X вовсе не важно, из какой семьи была их супруга. Причиной могла быть уверенность в себе и в своих возможностях, так как если мужчина уверен в своем финансовом положении и

социальном статусе, то для него становится менее значимым происхождение и семья потенциальной супруги. Также стоит помнить, что в СССР пропагандировалось равенство всех граждан и уважение к личности вне зависимости от социального положения, поэтому для мужчин поколения X важно не столько происхождение будущей невесты, сколько её личностные качества.

Также в анкете был задан вопрос о том, важна ли для них национальность будущего партнера (рисунки 6, 7). Таким образом, выяснилось, что для половины девушек-зуммеров не имеет значения национальная принадлежность партнера. Менее 40% женщин поколения X затруднились ответить на этот вопрос. Однако 30,8% девушек и 25,9% женщин отмечают, что партнер должен (был) быть их национальности.

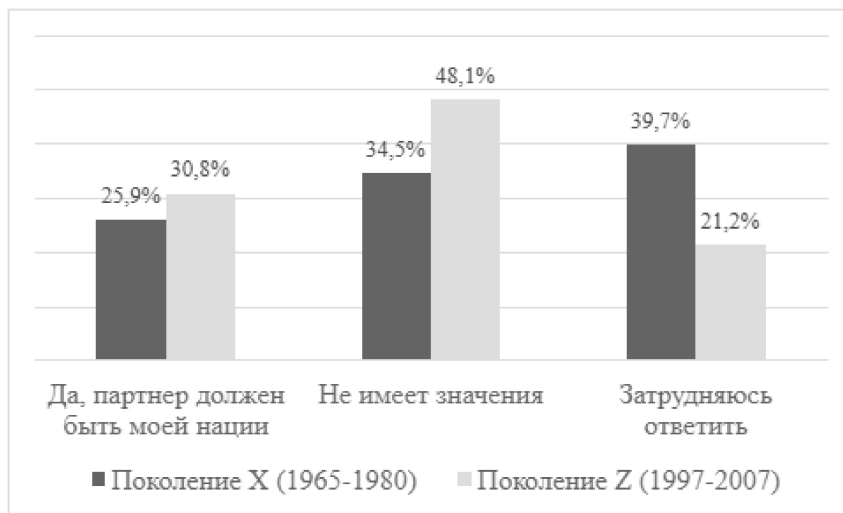

Рисунок 6 – Мнение женщин о том, важна ли для них национальность будущего партнера (n=110)
Figure 6 – Women’s opinion on whether the nationality of their future partner is important to them (n=110)

Почти похожую ситуацию можно увидеть в результатах ответов респондентов мужского пола обоих поколений. Для половины юношей также не имеет значения национальная принадлежность их партнерши, а 40,9% мужчин поколения X не смогли точно ответить на вопрос. Тогда как для

30% зуммеров и менее 40% мужчин важно (было важно), чтобы супруга была такой же национальности, что и они. Такой результат возможен из-за желания респондентов минимизировать количество конфликтов, которые могут возникать на почве культурных различий.

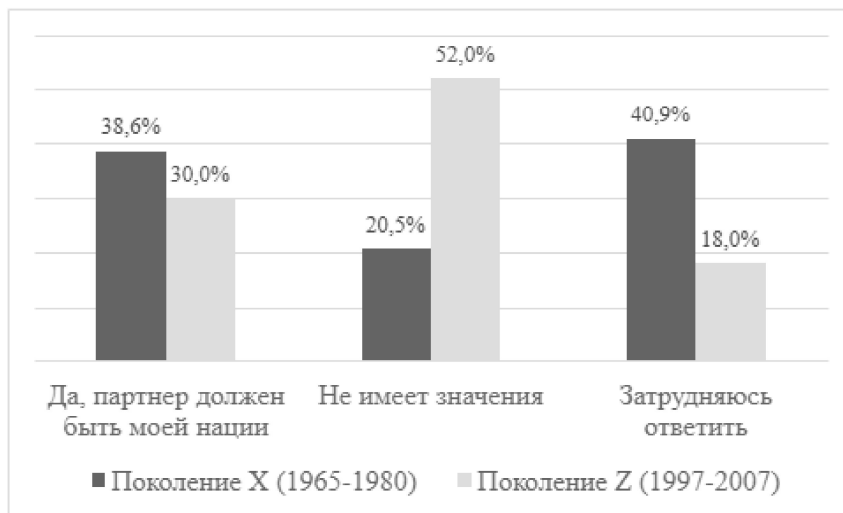

Рисунок 7 – Мнение мужчин о том, важна ли для них национальность будущего партнера (n=94)
Figure 7 – Men’s opinion on whether the nationality of their future partner is important to them (n=94)

Результаты опроса показывают, что национальность не является/являлась ключевым фактором при выборе партнера для многих респондентов. Возможно, это связано с тенденцией глобализации и увеличением межкультурного взаимодействия. А говоря о поколении X, можно предположить, что это

связано с ценностями СССР, которые учили с детства, что все народы равны. Однако для некоторых респондентов национальность остается/оставалась важным аспектом при выборе партнера, вероятно, из-за желания избежать конфликтов, связанных с различиями в обычаях и традициях разных народов.

Вопрос о религиозной принадлежности (рисунки 8, 9) позволил нам отметить, что для более 40% респондентов-женщин поколения X было не важно, какую религию исповедует их партнер, так как во времена советской власти религия была частным делом каждого человека, а не общественной нормой. Поэтому люди, выросшие в этой среде, могли не придавать большого значения религиозным убеждениям своего партнера. Половина девушек-зуммеров отмечают, что для них важно, чтобы у партнера было уважение к религиозным различиям. А для 34,6% девушек поколения Z и 20,7% женщин поколения X религия

является/являлась важным аспектом при выборе партнера, поэтому им важно (было важно), чтобы религиозные убеждения совпадали. Это можно объяснить возрождением религиозности в России, которое началось в конце XX века. Молодые люди, воспитанные уже в условиях религиозного разнообразия и свободы вероисповедания, могут придавать большее значение религиозным убеждениям своего потенциального партнера. То же самое относится и к части женщин поколения X, которые могли столкнуться с религиозным пробуждением в своей жизни и начать ценить этот аспект в отношениях.

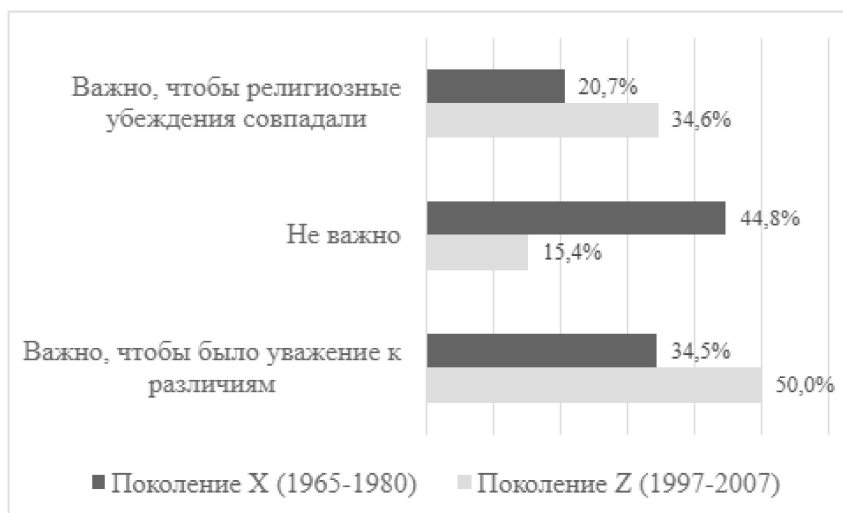

Рисунок 8 – Мнение женщин о том, важна ли для них религиозная принадлежность будущего партнера (n=110)

Figure 8 – Women’s opinion on whether their future partner’s religious affiliation is important to them (n=110)

Исходя из полученных данных, можно отметить, что для одинакового количества опрошенных респондентов мужской половины поколения Z либо не важно, какую религию исповедует партнер (42%), либо важно, чтобы было уважение к религиозным различиям (42%). Современное общество достаточно толерантно, поэтому религия не мешает строить отношения людям, принадлежащим к

различным религиозным конфессиям. Однако для 40,9% мужчин поколения X было важно, чтобы их религиозные убеждения с партнером совпадали. Это могло быть связано с их личными ценностями и убеждениями, которые они стремились разделить со своими близкими, либо с влиянием окружения и социальной среды, где религия играла важную роль и считалась важным аспектом при выборе партнера.

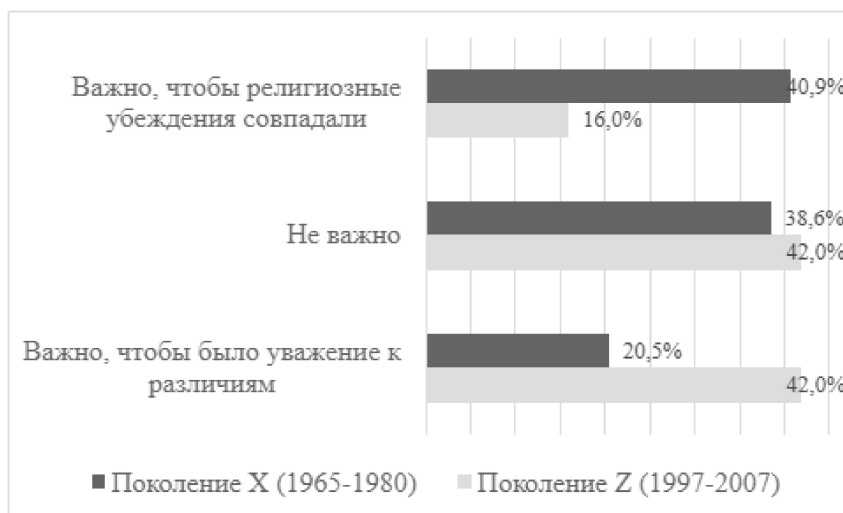

Рисунок 9 – Мнение мужчин о том, важна ли для них религиозная принадлежность будущего партнера (n=94)

Figure 9 – Men’s opinion on whether the religious affiliation of the future partner is important for them (n=94)

Такие данные могут указывать на то, что современное общество становится все более толерантным и открытым к различиям в религиозных убеждениях. Возможно, это связано с увеличением межкультурного взаимодействия и распространением идей терпимости и взаимопонимания. Однако для некоторых респондентов религия продолжает играть важную роль при выборе партнера, что может быть связано с личными убеждениями и ценностями.

Можно сделать вывод, что для мужской половины респондентов, в отличие от женской, не важно, из какой семьи будет (был) их брачный партнер. Также для большинства мужчин поколения X не имело значения, каков уровень образования партнерши, но

важно, чтобы религиозные убеждения совпадали. Однако для поколения Z важно, чтобы у партнера было уважение к религиозным различиям. Стоит также отметить, что для женской половины респондентов и для юношей-зуммеров не имеет/имела значения национальная принадлежность партнера.

Важным вопросом исследования был вопрос: «Кто должен обеспечивать семью?» (рисунки 10, 11). Исходя из данных диаграммы, видно, что ответы противоположны в обоих поколениях. Большинство женщин поколения X считали, что главным «добытчиком» в семье должен быть мужчина, а девушки поколения Z отмечают равное внесение финансов.

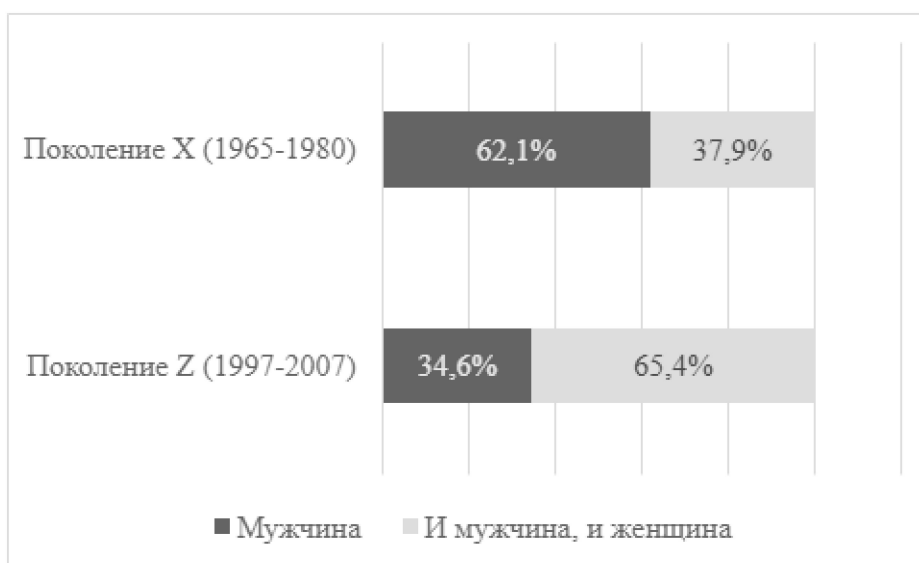

Рисунок 10 – Мнение женщин о том, кто должен обеспечивать семью (n=110)
Figure 10 – Women’s views on who should provide for the family (n=110)

Противоположное мнение имеет большинство мужчин поколения X. Они, как и юноши-зуммеры, считали/считают, что обеспечивать семью

могут и мужчина, и женщина. И только менее половины обоих поколений отмечают, что это должен (был) делать мужчина.

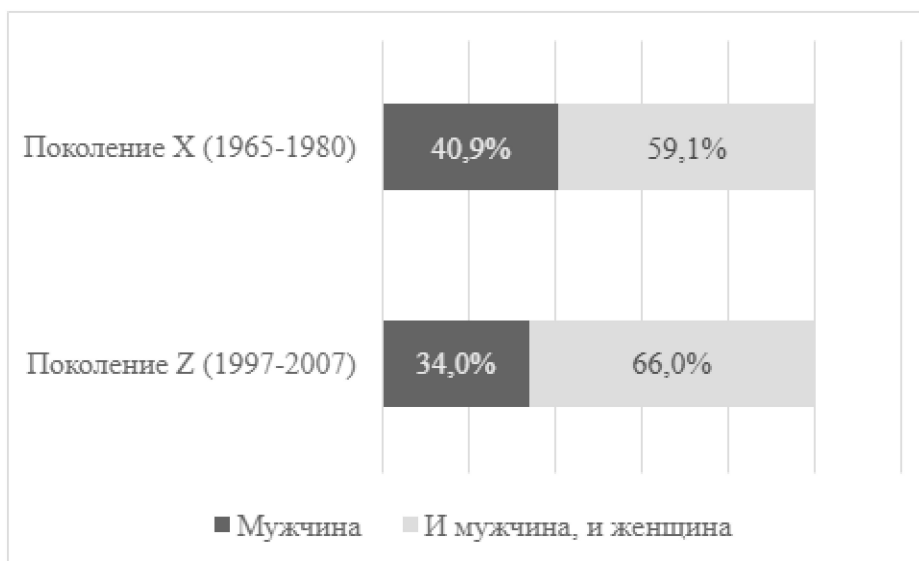

Рисунок 11 – Мнение мужчин о том, кто должен обеспечивать семью (n=94)
Figure 11 – Men’s opinion on who should provide for the family (n=94)

Полученные результаты могут указывать на изменение социальных норм и представлений о гендерных ролях в обществе. Возможно, современные молодые люди становятся все более открытыми к идее равноправия и совместного внесения финансов в семейный бюджет, в то время как старшее поколение сохраняло более традиционные взгляды на распределение ролей в семье.

Один из вопросов анкеты был поставлен с целью выявить желаемый доход будущего партнера (рисунки 12, 13). Большинство респондентов-женщин поколения X отметило, что партнер должен был жить в достатке. А девушки-зуммеры хотят, чтобы он жил в полном достатке. Такие результаты получились скорее всего из-за того, что большинство девушек хотят быть уверенными в финансовой состоятельности партнера.

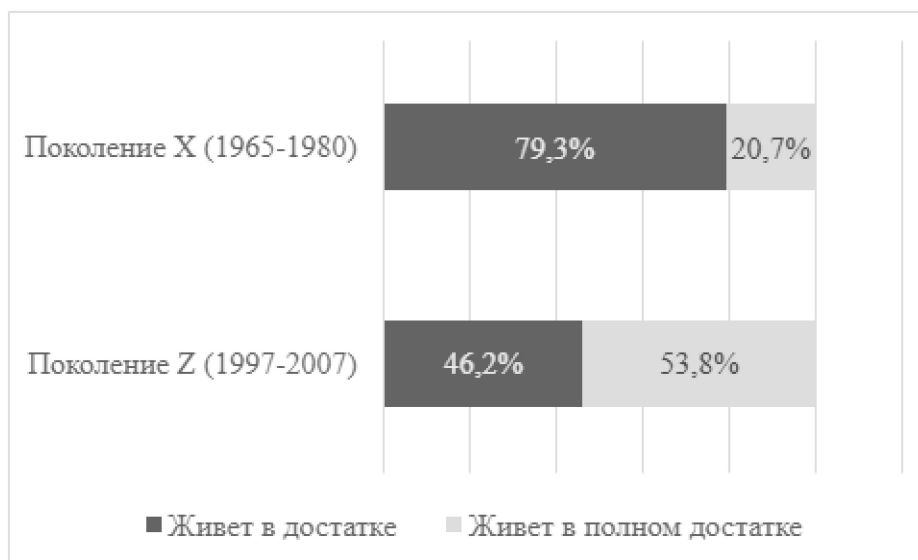

Рисунок 12 – Мнение женщин о желаемом доходе будущего партнера (n=110)

Figure 12 – Women’s opinion on the desired income of the future partner (n=110)

Схожее мнение видно в ответах мужчин обоих поколений. Большинство считает/считало, что их партнерша должна (была) жить в достатке. Можно предположить, что мужчины поколений X и Z

ценили/ценят финансовую независимость своих партнерш и считали/считают, что это важно для успешного брака.

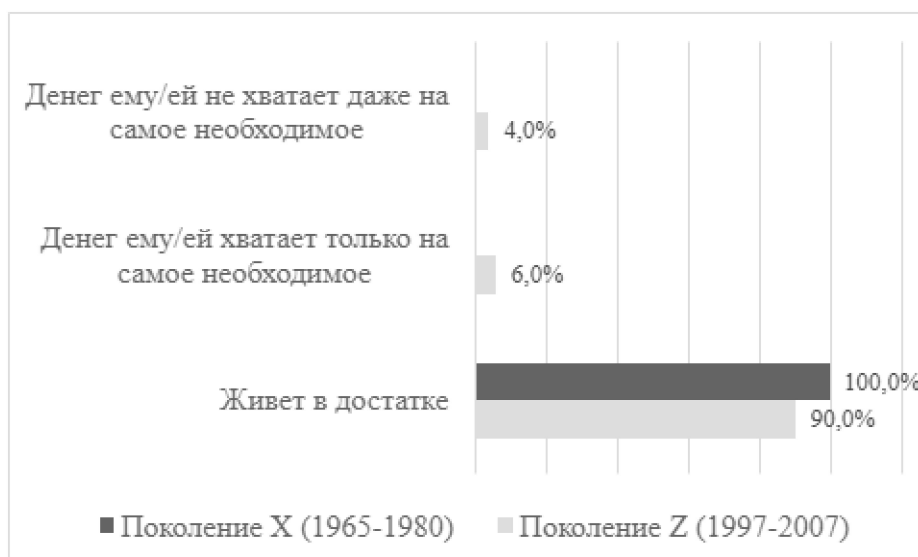

Рисунок 13 – Мнение мужчин о желаемом доходе будущего партнера (n=94)

Figure 13 – Men’s opinion about the desired income of the future partner (n=94)

Полученные результаты иллюстрируют, что финансовая стабильность и независимость являлись/являются важными факторами при выборе брачного партнера. Возможно, это связано с желанием обеспечить комфортные условия жизни

и снизить финансовые риски в будущем. Кроме того, это может отражать общественные ожидания и стандарты, связанные с успехом и благополучием в отношениях.

Вопрос анкеты, посвященный наличию недвижимости (рисунки 14, 15), позволил нам отметить, что 32,7% девушек-зуммеров хотят иметь партнера с машиной и квартирой/домом. 31% респондентов-женщин поколения X отметили

наличие квартиры или дома (из них 15,5% также отметили в дополнение машину). А для большинства женщин обоих поколений не важно наличие собственности.

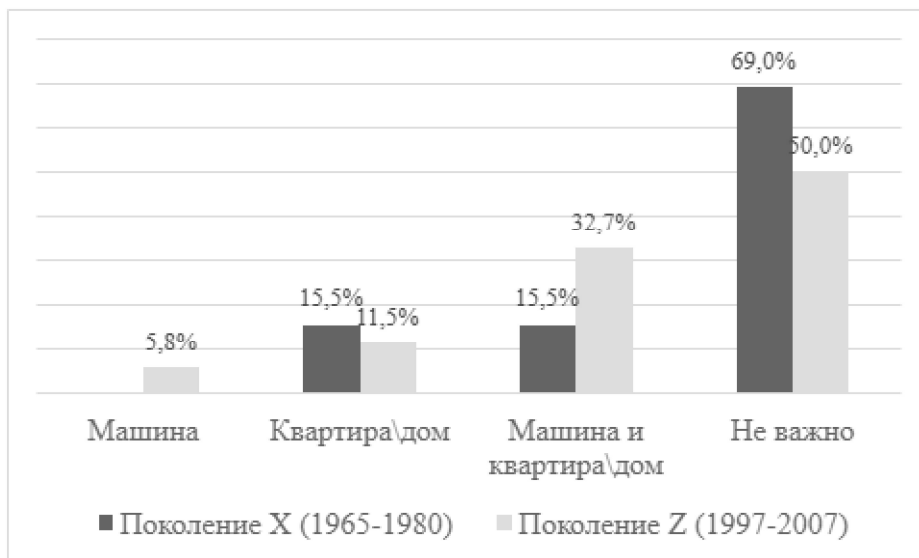

Рисунок 14 – Мнение женщин о важности наличия у партнера недвижимости (n=110)
Figure 14 – Women’s opinion on the importance of having a partner in real estate (n=110)

Интересно, что большинство мужчин обоих поколений не придает/придавало значения

наличию собственности у своего партнера до вступления в брак.

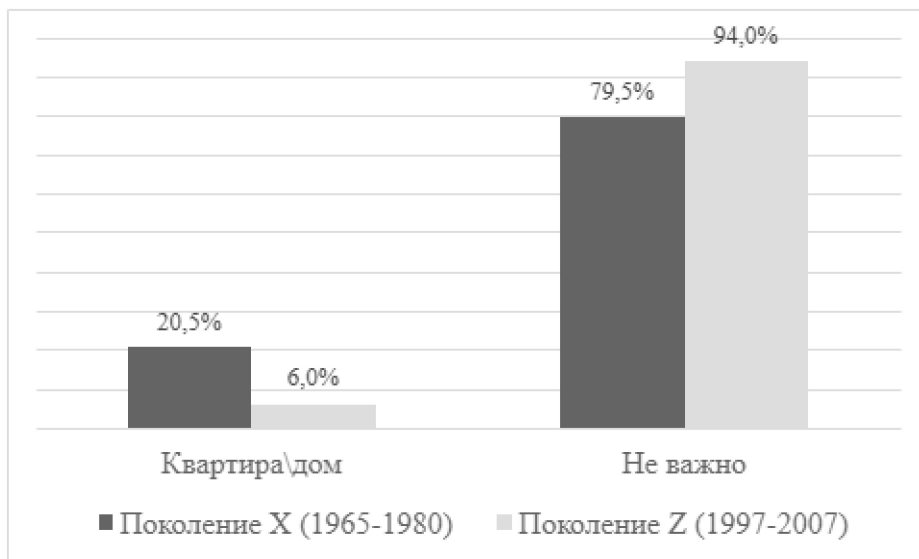

Рисунок 15 – Мнение мужчин о важности наличия у партнера недвижимости (n=94)
Figure 15 – Men’s opinion on the importance of having a real estate partner (n=94)

Эти результаты могут указывать на то, что женщины в целом более ориентированы на материальное благополучие и стабильность в отношениях, в то время как мужчины больше ценят личностные качества и эмоциональную связь. Однако стоит учесть, что данные выводы основаны на ответах конкретной выборки и могут не отражать общую картину.

В ходе исследования нами был поставлен вопрос о том, какой тип отношений предпочитают опрошиваемые (рисунки 16, 17). Большинство респондентов женского пола поколений X и Z отметило равноправие. Небольшой процент всё-таки предпочитают патриархат. Данные результаты были ожидаемы, так как в современном обществе развиваются отношения равноправия между мужчиной и женщиной.

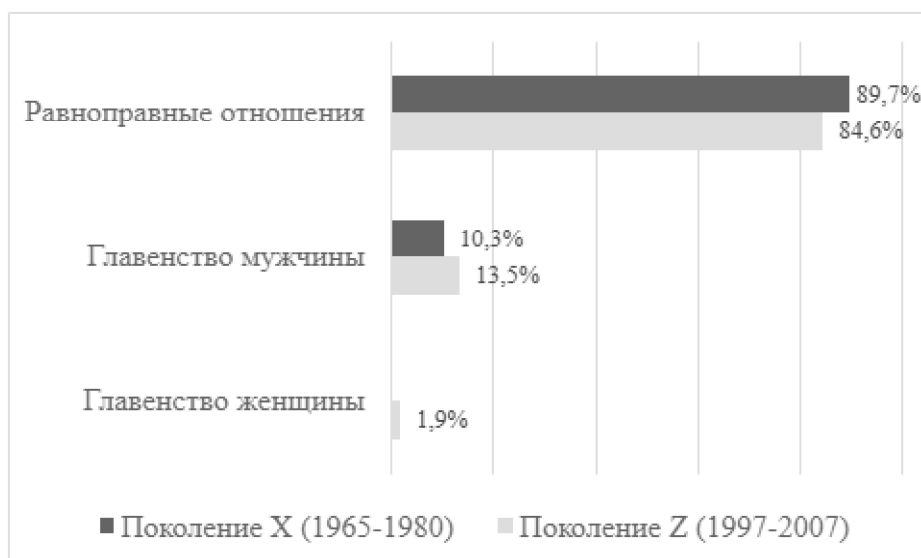

Рисунок 16 – Мнение женщин о предпочитаемом типе отношений с партнером (n=110)
Figure 16 – Women’s opinion on the preferred type of relationship with a partner (n=110)

Исходя из представленных данных в диаграмме, можно сделать вывод, что мужчины поколения X чаще придерживаются патриархальных взглядов на отношения, в то время как молодые

люди поколения Z больше склоняются к идеям равноправия. Однако стоит учесть, что это обобщение, и в каждом поколении есть представители с разными взглядами.

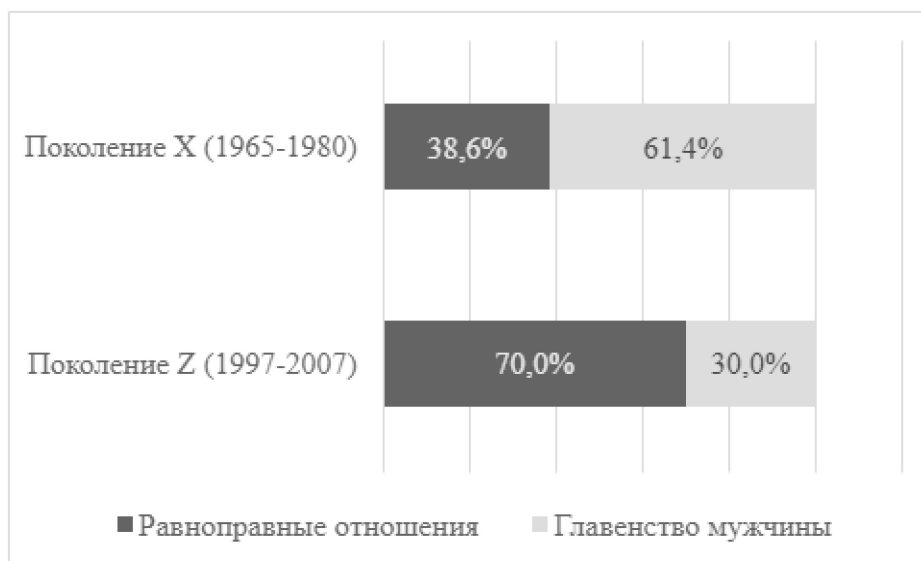

Рисунок 17 – Мнение мужчин о предпочитаемом типе отношений с партнером (n=94)
Figure 17 – Men’s opinion on the preferred type of relationship with a partner (n=94)

Результаты опроса демонстрируют постепенный сдвиг в сторону более эгалитарных представлений о партнерских отношениях, особенно среди молодежи. Скорее всего, это связано с изменением роли женщины в обществе и увеличением значимости равенства и справедливости в отношениях. Однако традиционные патриархальные воззрения все еще сохраняются в определенной степени.

Деликатную тему затронул следующий вопрос: «Какую роль играют/играли сексуальная

совместимость и интимные отношения в Вашем брачном выборе?» (рисунки 18, 19). Женщины поколения X и значительная часть девушек поколения Z придавали/придает важное значение интимным отношениям в браке. Однако интересно отметить, что почти четверть женщин поколения X не считала интимные отношения особенно важными при выборе партнера для брака. Это может говорить о различиях в ценностях и приоритетах между поколениями.

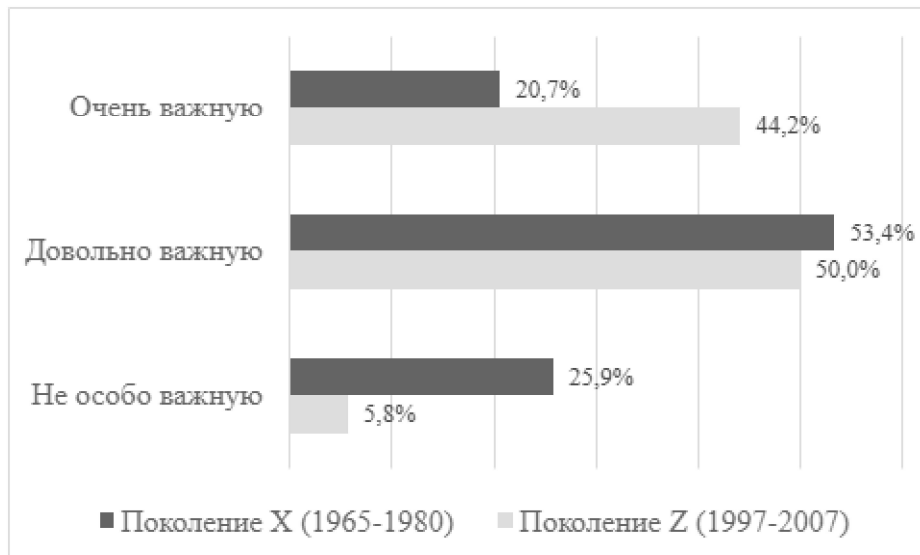

Рисунок 18 – Мнение женщин о важности сексуальной совместимости при выборе брачного партнера (n=110)

Figure 18 – Women’s opinion on the importance of sexual compatibility when choosing a marriage partner (n=110)

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что большинство мужчин поколений X и Z считало/считает интимные отношения важной составляющей брачного выбора. Однако стоит отметить, что около трети мужчин поколения

X не придавала им особого значения. В поколении Z также наблюдается различие во мнениях: хотя большинство считает интимные отношения важными, значительное число молодых людей (почти треть) придает им очень большое значение.

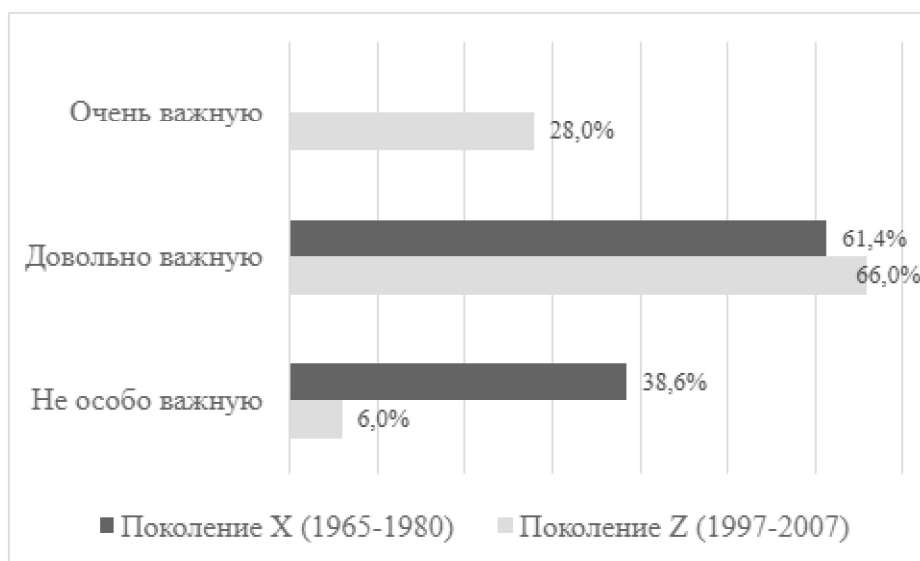

Рисунок 19 – Мнение мужчин о важности сексуальной совместимости при выборе брачного партнера (n=94)

Figure 19 – Men’s opinion on the importance of sexual compatibility when choosing a marriage partner (n=94)

Такие результаты указывают на то, что взгляды на роль интимных отношений могут различаться в зависимости от поколения и пола. Возможно, это связано с изменением социальных норм и ценностей, а также с увеличением открытости в обсуждении этой темы. Также стоит учесть, что эти различия могут быть обусловлены как личными установками, так и культурными, религиозными или иными факторами, влияющими на ценностные ориентации.

В анкете также был задан вопрос о том, важно (было важно) ли, чтобы партнер был готов к совместному родителству (рисунки 20, 21). Для большинства женщин обоих поколений очень важно, чтобы их партнер был к этому готов. Некоторые считают/считали готовность к совместному родителству важной, но не принципиальной. Стоит отметить, что 3,8% девушек-зуммеров не считает это важным.

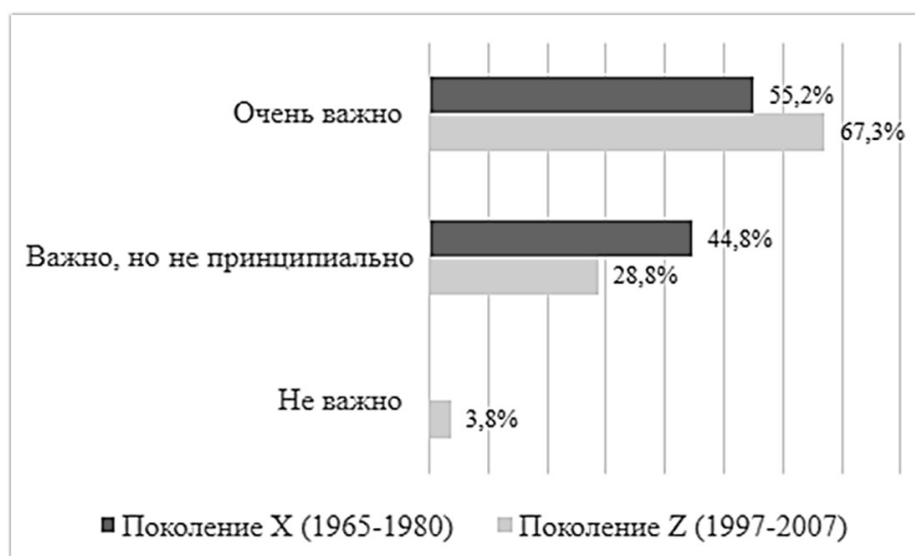

Рисунок 20 – Мнение женщин о важности готовности партнера к родительству (n=110)
Figure 20 – Women’s opinion on the importance of a partner’s readiness for parenthood (n=110)

Похожую ситуацию можно увидеть в результатах ответов мужчин поколений X и Z. Они также считали/считают готовность партнера к совместному родительству важным фактором при брачном выборе. А 12% юношей-зуммеров, как и

девушки, отмечают, что это не так важно. Такие результаты можно объяснить тем, что сейчас на первом месте у молодежи саморазвитие, а только потом рождение детей.

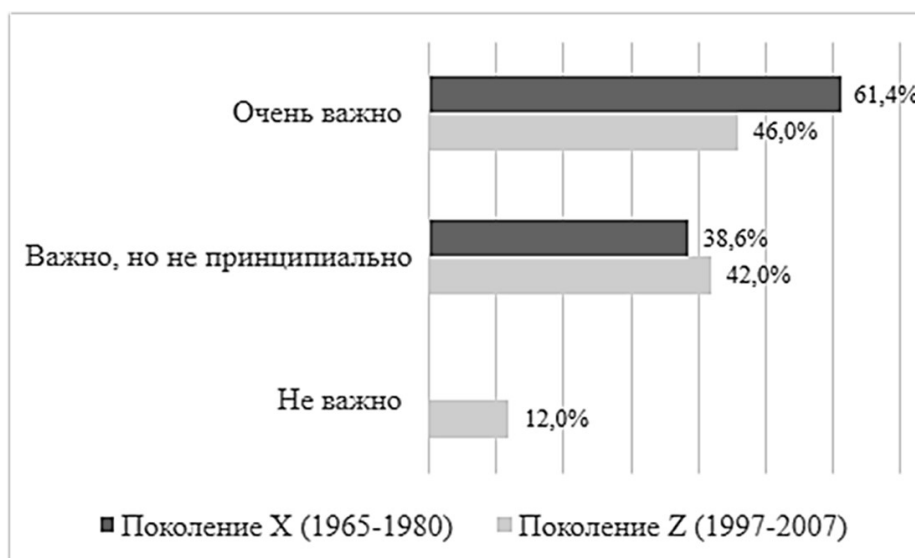

Рисунок 21 – Мнение женщин о важности готовности партнера к родительству (n=94)
Figure 21 – Women’s opinion on the importance of a partner’s readiness for parenthood (n=94)

Полученные данные показывают, что готовность к совместному родительству является/являлась важным фактором при выборе брачного партнера для большинства респондентов. Возможно, это связано с изменением социальных норм и ценностей, а также с увеличением значимости планирования семьи и ответственности за будущее поколение. Однако некоторые молодые люди могут отдавать приоритет саморазвитию и карьере, что влияет на их отношение к готовности к совместному родительству.

Обсуждая вопрос о совместном родительстве, мы спросили у респондентов, планируют ли они рождение детей, и какое количество планируют (рисунки 22, 23). Большинство женщин обоих поколений обладало желанием родить двоих детей. Каждая четвертая участница поколения Z планирует 1 ребенка. А у 11,5% девушек-зуммеров и вовсе нет желания иметь детей. Это довольно значительный процент, так как он указывает на то, что многие молодые люди осознанно выбирают жизнь без детей. Причины такого выбора могут быть разными: от отсутствия партнера до желания сосредоточиться на карьере и саморазвитии.

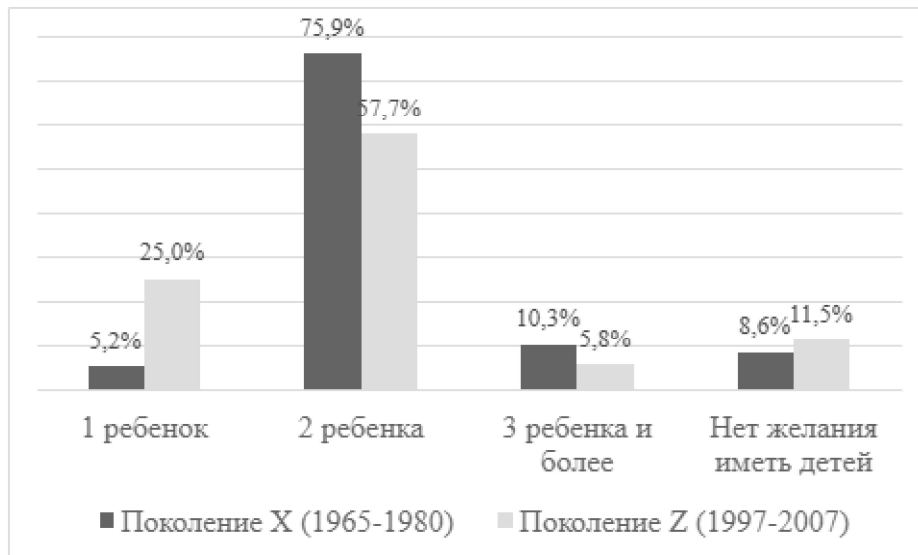

Рисунок 22 – Количество детей, планируемых женщинами (n=110)
Figure 22 – Number of children planned by women (n=110)

Большинство мужчин обоих поколений также планировало/планирует только двоих детей. Стоит также отметить, что для поколения X это уже реализованные установки, а для поколения Z только планируемые, поэтому 4% юношей-зуммеров

допускает рождение троих и более детей, а 18% не хотят иметь детей в будущем. Можно предположить, что многодетные семьи всё ещё не стоят в приоритете молодежи, большинство хотят только двоих детей.

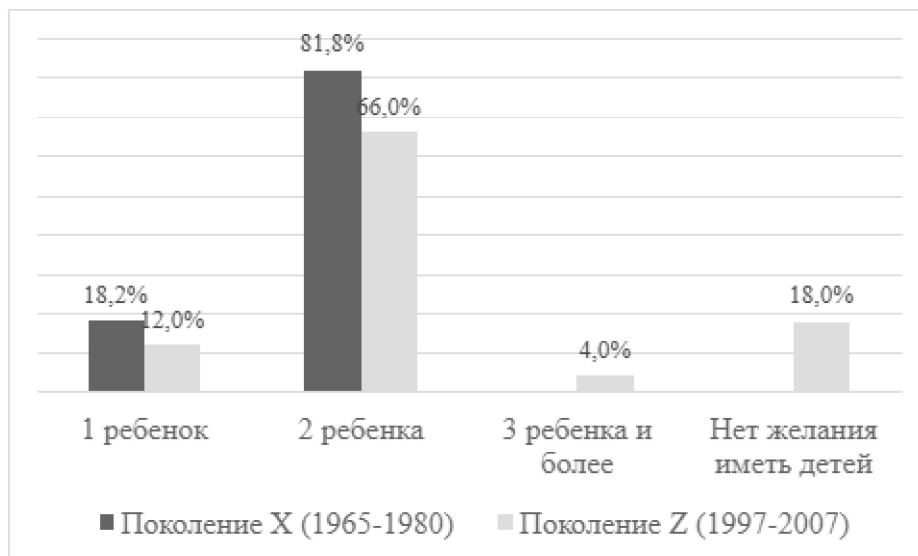

Рисунок 23 – Количество детей, планируемых мужчинами (n=94)
Figure 23 – Number of children planned by men (n=94)

Данные результаты могут отражать изменение репродуктивных установок у молодого поколения по сравнению со старшими возрастными группами. Современная молодежь, возможно, больше ориентирована на карьеру, образование и личную реализацию, что может снижать приоритет многодетности. Высокий процент молодых людей, не желающих иметь детей, может быть связан с социально-экономической неопределенностью, личными предпочтениями или другими факторами, влияющими на репродуктивные установки. В целом, выявленные тенденции могут отражать трансформацию семейных ценностей и моделей

репродуктивного поведения в современном обществе.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, каким образом в семье должны быть распределены обязанности. Важно отметить, что в ответах респондентов поколения X присутствует традиционное распределение домашних обязанностей. Следует учитывать, что данное поколение является родителями поколения Z, и именно оно формировало представления о распределении домашних обязанностей у молодежи. При анализе данных, представленных в таблицах, мы можем наблюдать

несоответствие представлений у мужчин и женщин о распределении домашних обязанностей. Так, глажение белья 52% мужчин поколения Z считают женской обязанностью, тогда как женщины лишь в 25% случаях предполагают, что эту работу должна выполнять исключительно женщина. Продолжая анализировать ответы, касающиеся этого вида деятельности, мы видим, что ответ «могут выполнять оба супруга» выбрали 48% мужчин поколения Z и 73% женщин этого же поколения. Если обратиться к вопросу о распределении обязанностей в вопросах воспитания детей, то тоже будет выявлено несоответствие во взглядах. 12% мужчин поколения Z полагают, что воспитанием детей должна заниматься женщина, тогда как женщины думают таким же образом только в 3,8% случаев. Контроль успеваемости детей в школе тоже является спорным вопросом. 24 % мужчин поколения

Z полагают, что контролировать детей-школьников должна женщина, в то время как так же считают 7,7 % женщин. Вариант «могут выполнять оба супруга» выбрали 60% мужчин и 86,5 % женщин. Такой вид деятельности, как мытье посуды, также вызывает разногласия в ответах. 34 % мужчин-зуммеров полагают, что это должна делать женщина, тогда как сами женщины выбирают данный ответ в 9,6 % случаев. В варианте «могут выполнять оба супруга» также видим различные точки зрения. Такой ответ выбирают 60% мужчин и 86,5% женщин. Аналогичную ситуацию можно увидеть при ответе на вопрос о приготовлении пищи. 82,7% женщин поколения Z выбирают данный ответ, в то время как мужчины выбирают его в 58,0% случаев. Данная тенденция повторяется и при анализе таких видов деятельности, как уборка жилья и уход за больными и престарелыми.

Таблица 3 – Мнение женщин о распределении домашних обязанностей, в% (n=110)¹⁸
Table 3 – Women 's views on the distribution of household responsibilities, in % (n=110)

	Должна выполнять женщина		Должен выполнять мужчина		Могут выполнять оба супруга		Затрудняюсь ответить	
	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)
Ремонт квартиры	0,0	0,0	67,2	40,4	32,8	59,6	0,0	0,0
Глажение белья	79,3	25,0	6,9	1,9	13,8	73,1	0,0	0,0
Починка домашней утвари	0,0	0,0	84,5	61,5	15,5	34,6	0,0	3,8
Воспитание детей	55,2	3,8	0,0	1,9	37,9	94,2	6,9	0,0
Контроль успеваемости детей в школе	55,2	7,7	0,0	1,9	37,9	86,5	6,9	3,8
Мытье посуды	62,1	9,6	10,3	3,8	22,4	86,5	5,2	0,0
Осуществление покупок	31,0	5,8	31,0	5,8	32,8	88,5	5,2	0,0
Приготовление пищи	67,2	17,3	10,3	0,0	22,4	82,7	0,0	0,0
Стирка	86,2	30,8	0,0	0,0	8,6	69,2	5,2	0,0
Уборка жилья	55,2	15,4	10,3	1,9	29,3	82,7	5,2	0,0
Уход за больными и престарелыми членами семьи	55,2	7,7	6,9	1,9	32,8	88,5	5,2	1,9

¹⁸ Вопрос множественный, итоговый процент выше 100%

Таблица 4 – Мнение мужчин о распределении домашних обязанностей, % (n=94)¹⁹
Table 4 – Men 's views on the distribution of household responsibilities, % (n=94)

	Должна выполнять женщина		Должен выполнять мужчина		Могут выполнять оба супруга		Затрудняюсь ответить	
	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)
Ремонт квартиры	0,0	0,0	61,4	66,0	38,6	34,0	0,0	0,0
Глажение белья	79,5	52,0	0,0	0,0	20,5	48,0	0,0	0,0
Починка домашней утвари	0,0	6,0	100	76,0	0,0	12,0	0,0	6,0
Воспитание детей	20,5	12,0	0,0	18,0	79,5	70,0	0,0	0,0
Контроль успеваемости детей в школе	79,5	24,0	0,0	12,0	0,0	60,0	20,5	4,0
Мытье посуды	59,1	34,0	0,0	6,0	40,9	60,0	0,0	0,0
Осуществление покупок	0,0	24,0	0,0	18,0	100	58,0	0,0	0,0
Приготовление пищи	38,6	24,0	0,0	18,0	61,4	58,0	0,0	0,0
Стирка	79,5	48,0	0,0	0,0	20,5	52,0	0,0	0,0
Уборка жилья	79,5	30,0	0,0	12,0	20,5	58,0	0,0	0,0
Уход за больными и престарелыми членами семьи	20,5	6,0	0,0	24,0	59,1	64,0	20,5	6,0

Таким образом, подвергая анализу таблицы 2 и 3, мы можем сделать вывод о несоответствии представлений мужчин и женщин поколения Z, которые находятся на этапе брачного выбора, о предпочитаемом распределении обязанностей в семье. Также следует учитывать, что представители поколения X во многом демонстрируют патриархальные взгляды на распределение обязанностей в семье, что также может влиять на предпочтения зуммеров. Представляется необходимым достижение предварительных договоренностей о распределении домашних обязанностей на этапе брачного выбора для снижения числа конфликтов между супругами, которые могут приводить к разводам.

Важно отметить, что на основе полученных ответов можно сделать вывод о том, что студенты придерживаются эгалитарного варианта распределения семейных обязанностей. Наши выводы могут быть подтверждены результатами социологического исследования «Представления

студентов о семье», проведенного в 2020 г. методом анкетного опроса студентов 1–6-х курсов общественных/гуманитарных и естественных/технических специальностей очной и заочной форм обучения ННГУ им. Н. И. Лобачевского (N=362, 70% девушек, 30% юношей, ≈5%). «Ответы студентов о должном распределении обязанностей в семье свидетельствуют о расположенности молодых людей к эгалитарной модели семьи. По мнению юношей и девушек, организация семейного досуга (84%), покупки (80%), уборка (73%), готовка (71%), решение финансовых вопросов, в том числе оплата коммунальных услуг (66%), присмотр и уход за детьми (61%), помощь в подготовке уроков и проверке домашнего задания (78%), организация совместного с ребенком досуга (89%) должны осуществляться совместными усилиями мужчины и женщины. При этом молодые люди выделяют семейные обязанности, являющиеся традиционно «мужскими» и «женскими»: ремонт (81%) и стирка (60%) соответственно»²⁰.

¹⁹ Вопрос множественный, итоговый процент выше 100%

²⁰ Рябинская Е. С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2021, № 2 (62), с. 133–139.

Изучив мнение респондентов о распределении домашних обязанностей внутри пары, мы заинтересовались, обсуждали ли они этот вопрос со своим партнером (рисунки 24, 25). Так выяснилось, что большинство женщин поколения X и более

40% девушек-зуммеров обсуждали распределение домашних обязанностей в паре и пришли к компромиссу. А 32,7% девушек поколения Z планируют в будущем обсудить это со своим партнером, чтобы избежать конфликтов в дальнейшем.

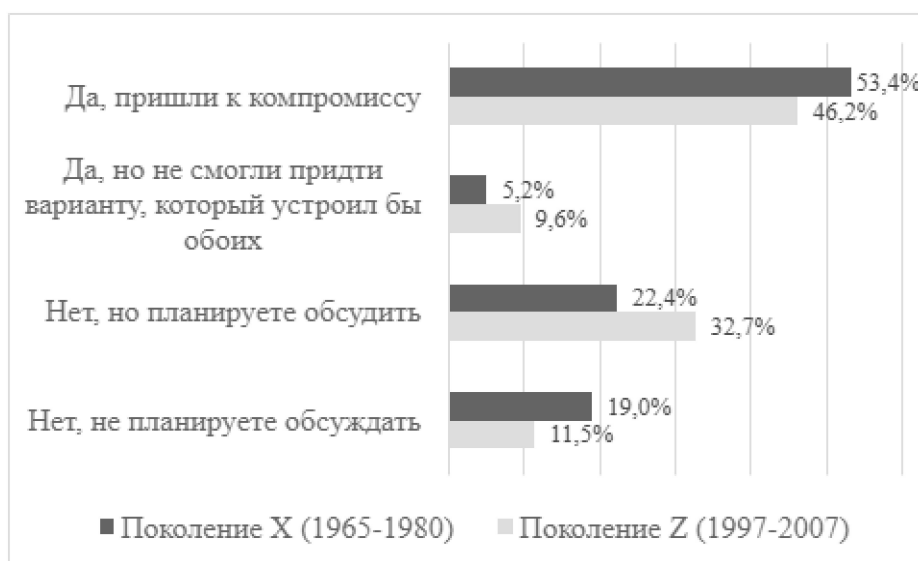

Рисунок 24 – Обсуждение женщинами распределения домашних обязанностей со своим партнером (n=110)

Figure 24 – Women discussing the distribution of household responsibilities with their partner (n=110)

Данные, представленные в диаграмме, показывают, что большинство мужчин поколения X никогда не обсуждало вопрос о распределении домашних обязанностей со своей партнершей и

не планирует это делать. Однако почти половина опрошенных юношей-зуммеров планирует в дальнейшем это обсудить, а 36% уже обсудили и пришли к компромиссу.

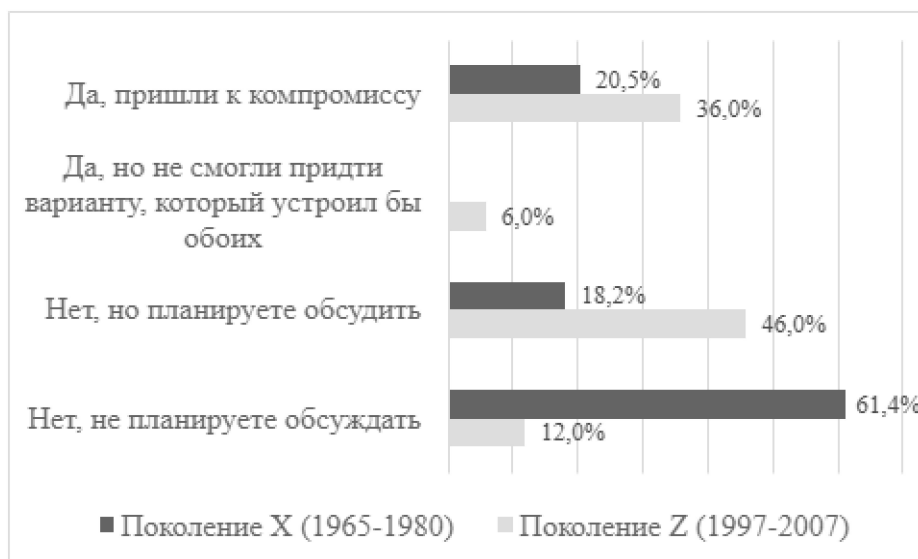

Рисунок 25 – Обсуждение мужчинами распределения домашних обязанностей со своим партнером (n=94)

Figure 25 – Men’s discussion of sharing household responsibilities with their partner (n=94)

Такие данные показывают, что женщины в целом более склонны обсуждать вопросы распределения домашних обязанностей, чтобы достичь согласия и избежать конфликтов. Мужчины, особенно старшего поколения, могут быть менее склонны к таким обсуждениям, возможно, из-за

традиционных представлений о гендерных ролях и распределении обязанностей в семье. Молодые люди, напротив, проявляют большую открытость к обсуждению этих вопросов и поиску компромиссов.

Один из вопросов исследования позволил выяснить мнение респондентов о важности обсуждения некоторых вопросов до брака (таблицы 5, 6). Большинство участниц опроса обоих поколений считает, что количество детей важно, но не принципиально обсудить до брака. Очень важными

вопросами, которые подлежат обсуждению, девушки поколения Z считают «Кто материально обеспечивает семью?» и «Распределение домашних обязанностей». Женщины поколения X считают это не принципиальным.

Таблица 5 – Мнение женщин о важности обсуждения с партнером до брака вопросов о количестве детей, материальном обеспечении семьи и распределении домашних обязанностей, % (n=110)²¹

Table 5 – Women’s views on the importance of discussing with a partner, before marriage, the number of children, the maintenance of the family and the distribution of household responsibilities, % (n=110)

	Очень важно		Важно, но не принципиально		Не важно	
	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)
Количество детей	22,4	42,3	58,6	50,0	19,0	7,7
Кто материально обеспечивает семью	31,0	63,5	55,2	34,6	13,8	1,9
Распределение домашних обязанностей	31,0	61,5	39,7	32,7	29,3	5,8

Таблица 6 – Мнение женщин о важности обсуждения с партнером до брака вопросов о количестве детей, материальном обеспечении семьи и распределении домашних обязанностей, % (n=94)²²

Table 6 – Women’s views on the importance of discussing with a partner, before marriage, the number of children, the maintenance of the family and the distribution of household responsibilities, % (n=94)

	Очень важно		Важно, но не принципиально		Не важно	
	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Z (1997–2007)
Количество детей	0,0	46,0	59,1	42,0	40,9	12,0
Кто материально обеспечивает семью	38,6	36,0	40,9	46,0	20,5	18,0
Распределение домашних обязанностей	0,0	24,0	59,1	52,0	40,9	24,0

В то же время, юноши-зуммеры не смогли прийти к единому мнению по данному вопросу. Большинство из них отметило, что вопросы о материальном обеспечении семьи и распределении домашних обязанностей не являются особо важными для обсуждения до брака. Однако важным они считают обсуждение количества детей до вступления в брак.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные результаты демонстрируют, что женщины в целом более склонны к

обсуждению вопросов, связанных с будущей семейной жизнью, возможно, из-за их более активной роли в воспитании детей и управлении домашним хозяйством. Мужчины, особенно старшего поколения, могут быть менее склонны к таким обсуждениям, возможно, из-за традиционных представлений о гендерных ролях и распределении обязанностей в семье. Молодые люди, напротив, проявляют больше открытость к обсуждению этих вопросов и поиску компромиссов.

²¹ Вопрос множественный, итоговый процент выше 100%

²² Вопрос множественный, итоговый процент выше 100%

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представители поколения Z понимают важность обсуждения различных аспектов семейной жизни до вступления в брак. Важно отметить, что и мужчины, и женщины молодого поколения готовы обсуждать данные вопросы. Но необходимо учитывать факты несовпадения взглядов мужчин и женщин поколения Z на вопросы, связанные с распределением обязанностей в семье и важности их обсуждения до вступления в брак. В связи с этим мы пришли к выводу о необходимости рекомендовать органам ЗАГСа предлагать парам, которые пришли подавать заявление на регистрацию брака, список вопросов, которые стоит обсудить до вступления в брак. Открытое обсуждение этих вопросов поможет паре лучше понять друг друга и заложить основу для крепких и гармоничных отношений, что в дальнейшем сможет минимизировать риски развода.

В Указе Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» от 25.01.2023 № 35 отмечается, что семья является фундаментальным элементом общества и гарантией его стабильности. Одним из путей обретения стабильности социальным институтом семьи служит сокращение количества разводов. Важным этапом на пути к данной тенденции может стать обсуждение распределения семейных обязанностей и ролей до вступления в брак.

Представляем вашему вниманию следующий вариант опросника, который можно предлагать заполнить супругам при подаче заявления в ЗАГС.

«Договоримся на берегу»

1. С какой целью Вы создаете семью? Назовите 3 цели.
2. Чего Вы ожидаете от семейной жизни? Назовите 3 ожидания.
3. Кто будет отвечать за материальное обеспечение семьи?
4. Кто будет управлять семейным бюджетом?
5. Каким образом Вы будете принимать жизненно важные решения для семьи (в результате обсуждения с партнером, единолично, буду советоваться с родственниками, как получится и т. д.)?
6. Какие домашние обязанности и кто будет выполнять (готовить еду, мыть посуду, убираться дома, гладить белье и т. д.)?

7. Хотите ли Вы иметь детей? В каком возрасте Вы планируете рождение детей?

8. Сколько детей Вы планируете иметь?

9. Кто из супругов и в каком объеме будет осуществлять уход за детьми (кто будет ухаживать за маленькими детьми, кто будет сопровождать ребенка в сад и обратно, кто будет брать больничный по уходу за ребенком, кто будет контролировать успеваемость и т. д.)?

10. Каковы Ваши религиозные ценности?

11. Какие неприемлемые действия и слова есть для Вас в семейных отношениях? Озвучьте их, пожалуйста, партнеру как можно более подробно.

12. Назовите приемлемые для Вас способы разрешения семейных конфликтов.

13. Есть ли у Вас неразрешенные проблемы или обиды, которые могут повлиять на Ваш брак (обиды на своих родителей, претензии к своим родителям)? Каким образом планируется их преодоление?

14. Каков будет Ваш материальный вклад в создание и функционирование семьи? Назовите пять позиций.

15. Каков будет Ваш эмоциональный вклад в создание и функционирование семьи? Назовите пять позиций.

16. Какие качества Вашего партнера Вы цените больше всего? Назовите 5 качеств.

Следует уточнить, что форма ответов на вопросы может быть разная. Возможно устное обсуждение вопросов будущими супругами наедине друг с другом, возможно обсуждение в присутствии специалиста (психолога, социального работника, работника ЗАГСа). Возможен вариант письменного заполнения опросника, затем обмен ими и изучение ответов партнера с последующим обсуждением. Необходимо добавить, что данный опросник носит рекомендательный характер и может быть дополнен на основе проведения новых социологических исследований.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

В заключение необходимо отметить, что данная тематика требует дальнейшего изучения. Необходимо проведение лонгитюдных социологических и психологических исследований, которые позволили бы оценить степень влияния предварительных договоренностей на стабильность и продолжительность брака.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Состояние и тенденции семейного потенциала современной России: региональный аспект // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 6. С. 178–190. DOI 10.15838/ptd.2023.6.128.11. EDN XPGGZW.
2. Орлов В. В., Тараканов А. В., Таточенко А. Л. Государственная семейная политика и направленная преодоления демографического кризиса в Российской Федерации (2000–2021) // Современная научная мысль. 2023. № 4. С. 129–137.

- DOI 10.24412/2308-264X-2023-4-129-137. EDN TYWMUA.
3. Синельников А. Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 83–93. DOI 10.31857/S013216250017168-7. EDN AREWXI.
 4. Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Разработка системы подготовки демографов для комплексного решения демографических проблем // Вопросы управления. 2023. № 2 (81). С. 21–32. DOI 10.22394/2304-3369-2023-2-21-32. EDN YWPSJD.
 5. Ростовская Т. К., Рычихина Н. С. Репродуктивные установки российского студенчества: региональный аспект // Проблемы развития территорий. 2024. Т. 28, № 1. С. 98–114. DOI 10.15838/ptd.2024.1.129.7. EDN PBVQXT.
 6. Силласте Г. Г. Институт семьи и смена моделей репродуктивного поведения россиян в условиях формирования порядка и страновой демографической среды // Цифровая социология. 2024. Т. 7, № 2. С. 4–12. DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-2-4-12. EDN QEAXGT.
 7. Кабайкина О. В., Сущенко О.А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Социология. 2016. № 4. С. 163–169. EDN YGFTOL.
 8. Шабунова А. А., Крошилин С. В., Ярашева А. В., Медведева Е. И. Социально-экономические индикаторы национальных целей развития России: тенденции и прогноз // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 5. С. 40–54. DOI 10.15838/esc.2024.5.95.2. EDN IGFYCO.
 9. Соловьева Т. В., Бистяйкина Д. А., Панькова Е. Г. Эффективность реализации программы семейного (материнского) капитала в демографической политике России (на примере Республики Мордовия) // KANT: Social Sciences & Humanities. 2023. № 4 (16). С. 147–153. DOI 10.24923/2305-8757.2023-16.20. EDN YXXKEW.
 10. Гокова О. В., Киселева А. М. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных технологий и отношения молодежи к институту брака // Вопросы управления. 2016. № 2. С. 68–75. EDN WMKAPZ.
 11. Попова Л. А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 79–93. DOI 10.15838/esc.2016.2.44.5. EDN VXVHWF.
 12. Малышкина А. И., Кулигина М. В., Панова И. А., Рычихина Н. С. Самосохранительные и репродуктивные стратегии современной студенческой молодежи: медико-социологический анализ. Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 113–122. DOI 10.21064/WinRS.2023.4.9. EDN VRHODG.
 13. Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О. Н. Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 4. С. 212–230. DOI 10.15838/esc.2024.4.94.12. EDN КОВРВО.
 14. Ermisch J. (1998). The econometric analysis of birth rate dynamics in Britain. *The Journal of Human Resources*, № 23 (4), pp. 563–576. EDN HITACN.
 15. Kravdal O. (1996). How the local supply of day-care centers influences fertility in Norway: a parity-specific approach. *Population research and policy review*, № 15 (3), pp. 201–218. DOI 10.1007/bf00127049. EDN SDZQCV.
 16. Lacalle-Calderon M., Perez-Trujillo M., Neira I. (2017). Fertility and economic development: quantile regression evidence on the inverse j-shaped pattern. *European Journal of Population*, vol. 33. № 1. pp. 1–31. DOI 10.1007/s10680-016-9382-4. EDN ZHWVGG.
 17. Рычихина Н. С., Берендеева А. Б. Экономические и институциональные меры поддержки семей в регионе (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Сер. Экономические науки. 2023. № 3 (75). С. 34–47. DOI 10.6060/snt.20237503.0005. EDN AWPLUK.
 18. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия: монография / Т. К. Ростовская и др.; отв. ред. Т. К. Ростовская; ИДИ ФНИСЦ РАН. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. 472 с. ISBN 978-5-7807-1456-9. EDN NIKQQJ.
 19. Архангельский В. Н., Джанаева Н. Г. Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 73–82. EDN SBLGZN.
 20. Тимушев Е. Н., Дубровская Ю. В., Козоногова Е. В. Моделирование демографической ситуации в регионах на основе агентного подхода // Вопросы экономики. 2024. Т. 18, № 4. С. 127–147. DOI 10.32609/0042-8736-2024-4-127-147. EDN BOAIOP.
 21. Щербакова Е. М. Динамика населения России в контексте мировых тенденций // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 78–97. DOI 10.47711/0868-6351-193-78-97. EDN FRSMFJ.
 22. Ушакова В. Г. Брачный выбор в современном российском обществе: гендерный аспект (на примере жителей Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. № 1. С. 182–183. EDNNSAIMX.

23. Звонарева А. Е. Факторы брачного выбора жителей г. Иваново: поколенческий аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 5 (92). С. 139–146. DOI 10.69571/SSPU.2024.92.5.009. EDN DSOAKR.

24. Григорьева Е. В., Хакимова Н. Р. Особенности системы семейных ценностей поколения Z // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 984. DOI 10.21603/2078-8975-2020-22-4-982-991. EDN KIHXLС.

REFERENCES

- Dobrokhleb, V. G., Kondakova, N. A. (2023). State and trends of family potential in contemporary Russia: *Regional aspect. Problems of Territory's Development*, 27 (6), pp. 178–190. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.6.128.11>. <https://elibrary.ru/xpoggzw>.
- Orlov, V. V., Tarakanov, A. V., Tatchenko, A. L. (2023) State family policy and directions for overcoming the demographic crisis in the Russian Federation (2000–2021). *Modern scientific thought*, no. 4n pp. 129–137. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-4-129-137>. <https://elibrary.ru/tywmua>.
- Sinel'nikov, A. B. (2021) Demographic transition and family demographic policy. *Sociologičeskije issledovaniia*, no. 10, pp. 83–93. <https://doi.org/10.31857/S013216250017168-7>. <https://elibrary.ru/arewxi>.
- Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2023) Developing a system for training demographers for comprehensive solution of demographic problems. *Management Issues*, 17 (2), pp. 21–32. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-2-21-32>. <https://elibrary.ru/ywpsjd>.
- Rostovskaya, T. K., Rychikhina, N. S. (2024) Reproductive attitudes of the Russian students: *Regional aspect. Problems of Territory's Development*, 28 (1), pp. 98–114. <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.1.129.7>. <https://elibrary.ru/pbvqxt>.
- Sillaste, G. G. (2024) Family institution and change of reproductive behaviour patterns of Russians in the formation of a new socio-gender order and country demographic environment. *Digital sociology*, Vol. 7, no 2, pp. 4–12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2024-7-2-4-12>. <https://elibrary.ru/qaaxgt>.
- Kabaikina, O. V., Sushchenko, O. A. (2016) Transformation of the role of women in modern society: in the family and at work. *Sociologia*, no. 4, pp. 163–169. <https://elibrary.ru/igftol>.
- Shabunova, A. A., Kroshilin, S. V., Yarasheva, A. V., Medvedeva, E.I. (2024). Socio-economic indicators of Russia's national development goals: Trends and forecast. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (5), pp. 40–54. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.5.95.2>. <https://elibrary.ru/igfyco>.
- Solovyova, T. V., Bistyakina, D. A., Pankova, E. G. (2023) The effectiveness of the implementation of the family (maternal) capital program in the demographic policy of Russia (on the example of the republic of Mordovia). *KANT: Social Sciences & Humanities*, no. 4 (16), pp. 147–153. <https://doi.org/10.24923/2305-8757.2023-16.20>. <https://elibrary.ru/yxxkew>.
- Gokova, O. V., Kiseleva, A. M. (2016) Demographic development management in Russia, France and Germany: a comparative study of reproductive attitudes and attitudes toward the institution of marriage. *Management Issues*, no. 2, pp. 68–75. <https://elibrary.ru/wmkapz>.
- Popova, L. A. (2016) Modern Russian demographic policy in the field of fertility: results and areas for improvement. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 2 (44), pp. 79–93. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.2.44.5>. <https://elibrary.ru/vxbhwf>.
- Malyshkina, A. I., Kuligina, M. V., Panova, I. A., Rychikhina, N. S. (2023) Self-preservation and reproductive strategies of modern students: a medical and sociological analysis, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 113–122. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.4.9>. <https://elibrary.ru/vrhodg>.
- Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova, O. N. (2024). Socio-cultural determinants of marital and reproductive behavior of the population in the context of demographic development challenges (experience of Chinese-Russian studies). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (4), pp. 212–230. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.12>. <https://elibrary.ru/kobpbo>.
- Ermish, J. (1998). The econometric analysis of birth rate dynamics in Britain. *The Journal of Human Resources*, 23 (4), pp. 563–576. <https://elibrary.ru/hitacn>.
- Kraval, O. (1996). How the local supply of day-care centers influences fertility in Norway: a parity-specific approach. *Population research and policy review*, no. 15 (3), pp. 201–218. <https://elibrary.ru/sdzqcv>.
- Lacalle-Calderon, M., Perez-Trujillo, M., Neira, I. (2017). Fertility and economic development: quantile regression data using the inverse j-shaped scheme. *European Journal of Population*, 33 (1), pp. 1–31. <https://doi.org/10.1007/s10680-016-9382-4>. <https://elibrary.ru/zhwvgg>.
- Rychikhina, N. S., Berendeeva, A. B. (2023) Economic and institutional measures to support families in the region (on the example of the Ivanovo region). *Modern high technologies. Regional application*, no. 3 (75), pp. 34–47. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.4.9>.

- org/10.6060/snt.20237503.0005. <https://elibrary.ru/awpluk>.
18. Rostovskaya, T. K. et al. (2024) Student family in Russia: barriers and opportunities for well-being. Ivanovo, Publ. Ivan State University, 472 p. <https://elibrary.ru/nikqqj>.
19. Arkhangelsky, V. N., Dzhanayeva, N. G. (2014) Regional Characteristics of Fertility Dynamics and Demographic Policy. *Living standards of the population in the regions of Russia*, no. 1 (191), pp. 73–82. <https://doi.org/10.12737/3486>. <https://elibrary.ru/sblgzn>.
20. Timushev, E. N., Dubrovskaya, Yu. V., Kozonogova, E. V. (2024) Modeling the demographic situation in the regions by agent-based approach. *Economic issues*, no. 4, pp. 127–147. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-127-147>. <https://elibrary.ru/boaiop>.
21. Shcherbakova, E. M. (2022) Population Dynamics in Russia in the Context of Global Trends. *Problemy prognozirovaniya*, no. 4 (193), pp. 78–97. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-78-97>. <https://elibrary.ru/frsmfj>.
22. Ushakova, V. G. (2011) Marriage choice in modern Russian society: gender aspect (on materials of St. Petersburg). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociology*, no. 1, pp. 182–183. <https://elibrary.ru/nsaimx>.
23. Zvonareva, A. E. (2024) Factors of marriage choice of residents of Ivanovo: generational aspect. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, no. 5 (92), pp. 139–146. <https://doi.org/10.69571/SSPU.2024.92.5.009>. <https://elibrary.ru/dsoakr>.
24. Grigoryeva, E. V., Khakimova, N. R. (2020) Specific Features of the Generation Z Family Values System. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22 (4), pp. 982–991. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-982-991>. <https://elibrary.ru/kihxlc>.